

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

**Выполнила студентка Р – РЯЛР 091
группы**

Уколова Татьяна Александровна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры русского языка

Блазнова Наталья Анатольевна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ.....	5
1.1. Разговорная речь как объект лингвистического исследования.....	5
1.2. Интонация: понятие и основные особенности.....	12
1.3. Основные виды и функции интонации.....	19
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ.....	34
2.1. Результаты исследования интонационных особенностей разговорной речи жителей Алтайского края.....	34
2.2. Результаты анализа особенностей интонации разговорной речи жителей Алтайского края.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИНФОРМАНТОВ.....	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	88

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в последнее время наблюдается значительный рост интереса лингвистов к звучащей речи. Такой интерес связан, прежде всего, с общим поворотом лингвистических исследований к человеку, его речевой деятельности. Можно сказать, что в настоящее время наметилась приоритетная тенденция изучения, прежде всего, динамики речи, а не статике языка-системы. В этой связи более пристальное внимание стало уделяться проблемам интонации.

Интонация речи является важнейшим средством оформления направленности и смыслового содержания высказывания. Интонация, служа смыслоразличительным средством языка, выполняет множество функций. Основными среди них являются коммуникативная и прагматическая функция, поскольку интонация выражает речевую интенцию говорящего, осуществляя коммуникацию и воздействуя на партнера по общению с определенными целями.

Кроме того, актуальность исследования состоит в необходимости изучения интонационных особенностей такой разновидности русского литературного языка как разговорная речь. Именно поэтому исследование ориентировано на изучение особенностей интонации в реальной речи носителей русского языка, а не в тексте или отдельных озвученных фразах.

Объект исследования: интонационные особенности разговорной речи.

Предмет исследования: интонационные особенности разговорной речи жителей Алтайского края.

Цель исследования: изучение интонационных особенностей разговорной речи жителей Алтайского края.

Задачи исследования:

- 1) дать характеристику разговорной речи как объекта лингвистического исследования;
- 2) рассмотреть понятие, суть и основные особенности интонации;

- 3) определить основные виды и функции интонации;
- 4) описать основные интонационные модели, особенности фразового ударения и паузирования, встречающиеся в разговорной речи жителей Алтайского края, дать статистическую оценку этих интонационных параметров.

Методы исследования:

- 1) общенаучные (анализ, обобщение);
- 2) сопоставительный;
- 3) интонационный анализ речи.

Теоретическая база исследования

В процессе проведения настоящего исследования в качестве основных источников были использованы работы следующих авторов: М.М. Бахтина [5], [6], [7], В.А. Виноградова [13], Л.С. Выготского [16], Д.Д. Данцева, Н.В. Нефедовой [20], Е.А. Земской [21], [22], Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Е.Н. Ширяева [23], С.В. Кодзасова [28], О.А. Лаптевой [35], Т.В. Матвеевой [39], В.Н. Немченко [40], Л.Д. Польшиковой [41], А.С. Прияткиной [42], Н.Д. Светозаровой [48], [49], [50], И.Г. Торсуевой [52], [53], [54], [55].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и материалов для самостоятельного изучения студентами курса современного русского языка и курса русской диалектологии.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка комплексного исследования интонационных особенностей разговорной речи жителей Алтайского края, чего ранее не делалось.

Структура исследования. Настоящее исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка информантов, Библиографического списка и одного Приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

1.1. Разговорная речь как объект лингвистического исследования

В данной части исследования представлено определение понятия русская речь и рассмотрение ее основных особенностей.

Итак, по определению О.А. Лаптевой, разговорная речь – это «разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия» [35, с. 407].

По утверждению Т.В. Матвеевой, «разговорная речь – разновидность национального русского языка, а именно – неофициальное личное речевое общение, связанное с повседневной деятельностью и обыденным сознанием» [39, с. 359].

Е.А. Земская приводит следующее определение рассматриваемого понятия: разговорная речь: «1) то же, что и разговорный язык; 2) любая речь, проявляющаяся в устной форме: научный доклад, лекция, выступление по радио, телевидению, бытовая речь, городское просторечие, территориальные диалекты; 3) любая устная речь городского населения; 4) бытовая речь городского и сельского населения» [21, с. 406].

Последнее из представленных определений выглядит довольно странным, поскольку отождествление любой устной речи и разговорной речи, по нашему мнению, не является правильным. Кроме того, разделение устной речи по принципу проживания (на городскую и сельскую) в настоящее время также не выглядит адекватным. Тем более, что в другой своей работе Е.А. Земская прямо заявляет, что «разговорная речь – это особый литературный язык» [23, с. 5]. А значит, разговорная речь никак не

может отождествляться, например, с городским просторечием или территориальными диалектами.

Представляется, что единственным адекватным отождествлением с понятием «разговорная речь» у Е.А. Земской, является понятие «разговорный язык». По мнению исследовательницы разговорный язык – это то же самое, что разговорная речь, и является одной из двух форм литературного языка, «употребляемая в условиях непринужденного общения и противопоставленная (в пределах литературного языка) кодифицированному книжному языку» [22, с. 406].

Таким образом, из представленных определений можно выделить три основных признака разговорной речи:

- 1) разговорная речь – это разновидность национального языка;
- 2) разговорная речь используется в сфере неформального общения;
- 3) разговорная речь является формой литературного языка.

Следует отметить, что определение характера отношения разговорной речи того или иного национального литературного языка к литературному языку в целом или его разновидностям решается по-разному. Так, русскую разговорную речь одни ученые (Е. А. Земская, Ю. М. Скребнев), исходя из ее структурно-системных свойств, отделяют от кодифицированного литературного языка и рассматривают как противопоставленный ему самостоятельный феномен, другие рассматривают ее в составе литературного языка как его разновидность (О. А. Лаптева, Б. М. Гаспаров) или особый стиль (О. Б. Сиротинина, Г. Г. Инфантова) [35, с. 407].

Разговорная речь реализуется по преимуществу в устной диалогической форме при непосредственном общении речевых партнеров, так что разговорный дискурс представляет собой речевое взаимодействие с постоянной сменой ролей говорящего и слушающего [39, с. 359].

Общие свойства устной речи проявляются в специфических характеристиках разговорной речи: неподготовленности, линейном

характере, ведущем как к экономии, так и к избыточности речевых средств, непосредственном характере речевого акта [35, с. 407].

Основная функция разговорной речи – функция общения. Соответственно потребностям общения меняются темы разговорной речи: от узкобытовых до производственных и отвлеченных. Признаки общей ситуации протекания речи связаны с предметной обстановкой речи и участниками коммуникативного акта. Выделяется 3 типа ситуаций общения: стереотипные городские диалоги незнакомых лиц; общение знакомых лиц в бытовой обстановке; общение знакомых и незнакомых лиц в производственной и социально-культурной сфере (ситуации непубличного общения и ситуации публичного общения) [35, с. 407].

Типичные устные жанры разговорной речи – это бытовой разговор, бытовая беседа. Монологическим жанром (с ослабленными диалоговыми признаками) является разговорный рассказ. Письменная разговорная речь, как правило, тоже монологична (типичные жанры – личное письмо, записка, дневниковая запись) [39, с. 359 - 360].

Разговорная речь широко используется в художественной литературе. Ее отражение носит национально обусловленный и исторический характер: чем более высокой является степень демократизации художественной литературы, тем большее воздействие оказывает разговорная речь на язык художественной литературы. В художественном произведении разговорная речь «олитературируется» (В. В. Виноградов), в нем в первую очередь используются те явления разговорной речи, которые связаны с ее стилистической экспрессией, выразительностью и на фоне нейтральных и книжных средств литературного языка маркированы как элементы сниженной стилистической окраски. Те явления разговорной речи, которые связаны прежде всего с устным характером ее осуществления, в язык художественной литературы попадают нечасто. Поэтому разговорная речь в ее естественном виде изучается не по художественным текстам, а по

материалам магнитофонных и ручных записей подлинного звучащего текста или отдельных его особенностей [35, с. 407-408].

В пределах каждого национального языка разговорная речь располагает собственным набором языковых особенностей. Употребляются в ней также и общелитературные языковые средства. При передаче отвлеченной тематики возможно использование книжно-письменных средств. Универсальные особенности разговорной речи связаны с устным характером ее протекания: при убыстренном темпе речи наблюдаются явления усиленной редукции безударных гласных (например, в русском языке), стяжение и выпадение звуков, упрощение групп согласных. Возникают явления описательной и сокращенной номинации, особенности в функционировании отдельных частей речи и образовании отдельных форм, расчленения синтаксического целого (парцелляция, присоединение, антиципация, добавление темы-уточнителя), прерванные структуры, вопросно-ответные единства, повторы, стяжения, перифразы [35, с. 408].

Разговорная речь реализуется посредством такой разновидности русского литературного языка как разговорный функциональный стиль.

Разговорный стиль характеризуется следующими особенностями: лексика нейтральная, конкретно-предметная, большое место занимают слова экспрессивные, эмоционально окрашенные, народная фразеология (поговорки) [42, с. 97].

В качестве общих признаков разговорного стиля выделяют: 1) неподготовленность, экспромтный характер речи, 2) естественность, непринужденность, неофициальность (иногда фамильярность), ведущая роль диалога в общении (хотя реален и монолог: начальник, делающий наставления, - подчиненный) [20, с. 203].

Разговорному стилю также присущи чувственно-конкретный характер речи, отсутствие строгой логики и непоследовательность изложения, прерывность, преобладание эмоционально-оценочной информативности, нередкие проявления бурной экспрессии, личностный характер речи. Все это,

разумеется, ощутимо сказывается на функционировании языковых единиц, обслуживающих разговорный стиль, т.е. на общей направленности их использования [20, с. 203].

Для разговорного стиля нехарактерны абстрактные имена существительные. Почти не употребляются причастия и деепричастия. Синтаксис упрощенный: предложения, как правило, простые, часто неполные. Порядок слов свободный, легко допускается инверсия (перестановка). Интонация с явно заметным переходом от повышения к понижению. В то же время разговорная речь открыта для разных вторжений, в том числе и инородных. Так, в ней уживается и сугубо разговорное слово, вроде «барахлить» и термин. В разговорном стиле можно говорить и на деловую тему, если это уместно по условиям общения (например, если разговаривают друзья). Разговорный стиль не вполне однороден: это может быть нейтральная речь, разговорно-деловая и фамильярная. При всей свободе разговорного стиля он остается все-таки стилем литературного языка, то есть не выходит за пределы языковой нормы. Поэтому в нем нет места просторечию и другим видам ненормативной лексики [42, с. 97-98].

Рассматриваемый стиль связан с большой активностью не книжных средств. В нем преобладает стилевая окраска разговорности и фамильярности, употребляются внелитературные (просторечные) лингвистические компоненты на различных языковых уровнях (фонетическом, синтаксическом и, в определенной мере, морфологическом). Зачастую проявляется ослабленность синтаксических связей между частями предложения или даже их полная невыраженность. Весьма высока активность речевых стандартов и фразеологизмов разговорного характера, языковых средств субъективной оценки (прежде всего суффиксов), личных форм местоимений. Распространено употребление языковых единиц конкретного значения, мало используются единицы языка с отвлеченно-обобщенным значением. Языковые единицы тяготеют к неполной структурной оформленности [20, с. 203-204].

Конкретный характер мышления отражается в строе разговорной речи, в ее синтаксической структуре. Недаром бытует утверждение: говорить – значит думать вслух. Однако сказанное не означает, что любая речь – это лишь речь внешняя. Психологи выделяют и речь внутреннюю. Причем она является не просто «речью про себя», как считали в течение длительного времени, она не представляет собой дублирование внешней речи, «проговаривание про себя», строящееся по тем же, что и внешняя речь, законам лексики, семантики, синтаксиса. Ее характерной чертой является то, что она начинает становиться чисто предикативной речью [37, с. 139 - 140].

Это означает, что внутренняя речь по своей семантике не обозначает предмет, не содержит «подлежащего». Она фиксирует, что именно нужно выполнить, в какую сторону необходимо направить действие. Внутренняя речь остается как бы «свернутой» и аморфной по своему строению, всегда сохраняет предикативную функцию - функцию обозначения плана дальнейшего высказывания или дальнейшего действия. По мере надобности этот краткий план позволяет перейти к развернутому внешнему высказыванию [20, с. 204].

Важнейшую роль в ее функционировании играет диалог. Именно диалог наиболее характерен для разговорного стиля. Специфическая черта синтаксиса разговорного стиля – собственно интонационная, эмоционально-выразительная передача значений (прежде всего утвердительных, отрицательных и иных других). Эмоциональность и экспрессивность связаны с использованием неполных предложений: «Ну, хватит!» «Замечательно!» «Спокойствие!» Примечательно, что в неполных предложениях бывают иногда пропущены второстепенные его члены, но чаще – главные: «Воды!» – «Графинчик бы». Часто используется разорванная структура речи с перебоями в интонации. Нередко применяется такой синтаксический прием, как парцелляция (лат. *particula* - частица), предполагающая интонационное деление предложения на отрезки, выделяемые как самостоятельные предложения: «Гуляли по двору. Только недолго. И лишь вдвоем». Порядок

слов в разговорной речи наиболее свободный среди других стилевых образований. Одним из характерных проявлений ее стандартизованности выступает ограниченность словарного наполнения придаточных предложений [20, с. 206].

Разговорный стиль отличается от других стилей частым употреблением слов с конкретным значением, преобладанием глаголов, использованием личных глагольных форм, глагольных междометий (типа *прыг, скок, шасть*), личных местоимений, притяжательных прилагательных, вводных слов, междометных выражений. Для разговорного стиля характерны некоторые языковые особенности, связанные с «экономией речевых усилий»: обилие упрощенных синтаксических конструкций, неполных предложений. Разговорному стилю также свойственны многие особенности художественного стиля: широкое использование эмоционально-оценочных слов, наличие нелитературной лексики, окказионализмов, переносное употребление общераспространенных слов и др. [40, с. 511].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: разговорная речь – это разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия. Разговорная речь реализуется посредством такой разновидности русского литературного языка как разговорный функциональный стиль. Разговорный стиль характеризуется следующими особенностями: лексика нейтральная, конкретно-предметная, большое место занимают слова экспрессивные, эмоционально окрашенные, народная фразеология.

1.2. Интонация: понятие и основные особенности

В данной части исследования рассматривается понятие и основные подходы к изучению интонации.

Итак, по определению С.В. Кодзасова, интонация – это «совокупность просодических характеристик предложения: тона, качества голоса (фонации), громкости и др.» [28, с. 157].

По утверждению И.Г. Торсуевой, «интонация (ср.-лат. *intonatio*, от *intono* - громко произношу) – единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи и тембра произнесения» [53, с. 197].

Т.В. Матвеева приводит следующее определение рассматриваемого понятия: «интонация – это совокупность характеристик звучащей речи, в которую входят мелодика, темп и ритм речи, интенсивность и тембр голоса, паузы и логические ударения» [39, с. 133].

Еще одно определение интонации принадлежит Л.Л. Касаткину: «Интонация - ритмико-мелодическая сторона речи, способствующая членению потока речи на отдельные отрезки – фонетические синтагмы и фразы, а также служащая в предложении средством выражения синтаксических значений, модальности и эмоционально-экспрессивной окраски» [46, с. 335].

В рамках настоящего исследования за основу будет взято определение Т.В. Матвеевой, в связи с чем возникает необходимость в определении понятий «мелодика речи», «темп речи», «ритм речи», «интенсивность голоса», «тембр голоса», «пауза» и «логическое ударение».

Итак, по определению И.Г. Торсуевой, мелодика речи – основной компонент интонации. Акустический коррелят мелодики речи – изменения частоты основного тона, развертывающиеся во времени. Мелодика речи организует фразу, расчленяя ее на синтагмы и ритмические группы, одновременно связывая ее части; различает коммуникативные типы высказывания (вопрос, побуждение, повествование, восклицание, импликация; выделяет наиболее важный отрезок высказывания; служит для выражения эмоций, модальных оттенков, иронии, подтекста [54, с. 292].

Темп речи, по определению Н.Д. Светозаровой, это скорость произнесения элементов речи: звуков, слогов, слов. Измеряется либо числом звуков, слогов и т. д., произносимых в единицу времени (чаще всего – в секунду), либо средней их длительностью. Наиболее вероятной мерой темпа речи при восприятии является период следования гласных, или, иначе говоря, средняя длительность слога [50, с. 508].

Ритм речи – регулярное повторение сходных и соизмеримых речевых единиц, выполняющее структурирующую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции. Ритм речи – одно из проявлений фундаментальной закономерности природы, ее ритмичности [55, с. 416].

Под интенсивностью голоса понимается напряженность, подчеркнутая энергия, семантика чрезмерности, обеспечивающие воздействующую силу речи [39, с. 129].

Тембр голоса – это голосовые обертоны, т.е. звуковая окраска, которая накладывается на основной тон или шум и придает голосу индивидуальность и эмоциональную окрашенность [39, с. 436].

Пауза представляет собой перерыв в речи, которому акустически обычно соответствует отсутствие звука, а физиологически – остановка в работе речевых органов. Пауза между словами (в отличие от перерывов внутри слова, например, глухих смычек) выполняют языковые функции, являясь: а) средством членения речи на интонационно-смысловые единицы – фразы и синтагмы (в этой функции паузы выступают совместно с изменениями мелодики речи, интенсивности и темпа речи, причем резкие перепады последних могут заменять паузы); б) средством выражения характера связи между частями высказывания; в) средством смыслового и эмоционального выделения слова или синтагмы. Языковую функцию выполняет как место паузы (ср. «Ходить долго / не мог»; «Ходить / долго не мог»), так и ее длина: более продолжительные паузы обычно соответствуют более слабым смысловым связям [49, с. 369].

Ударение (акцент) – это выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств. Ударение – факт супraseгментного фонологического уровня. В зависимости от того, с какой сегментной единицей функционально соотносится ударение, различают словесное, синтагматическое (тактовое) и фразовое ударение. Особый вид ударения – логическое ударение, назначение которого – в смысловом подчеркивании наиболее важного в данной речевой ситуации слова в предложении, ср.: «о́н дежурит?» / «он дежу́рит?» [13, с. 530].

Важнейший аспект языковой деятельности, без которого невозможно подойти к удовлетворительному определению понятия интонация, – это аспект психологический.

Как известно, учение о мышлении и речи было развито Л.С. Выготским. Именно он сформулировал фундаментальное для понимания природы интонации понятие внутренней речи. Руководящей в книге «Мышление и речь» является следующая идея: мысль и слово находятся не в ассоциативной связи, а представляют собой процесс, т.е. «движение от мысли к слову и обратно - от слова к мысли» [16, с. 284].

Внутренняя речь в этом процессе – один из планов движения мысли, структурно и, в первую очередь, функционально отличный от внешнего плана, которому, как следует из рассуждений Выготского, принадлежит интонация. Но именно интонация в некоторых случаях является наиболее ярким проявлением внутренней речи. Одним только интонированием оказывается возможно передать все смысловое содержание высказывания. Эта специфическая черта позволяет разрешить проблему интонационного значения, которая, по утверждению некоторых исследований в области лингвистики, является «добавлением к некоторым другим видам отрезков речи» [41, с. 48].

По всей видимости, приходится говорить о том, что интонация не является добавлением к значению. Более того, она может быть рассмотрена как избыточное явление во внешней речи. Лексико-семантический –

основной смыслодержательный уровень высказывания – и синтаксис создают необходимую для внешней речи расчлененность и обеспечивают понятность. Но ни семантика внутренней речи (идиоматичность), ни специфический (абсолютно предикативный) синтаксис не могут быть во всей полноте переведены на внешний язык. По этой причине и выступает как проблема факультативность вокализации внутренней речи. Напомним в связи с этим одно из утверждений, касающееся функциональности интонации: она «передает непередаваемые чувствования» [8, с. 229]. В контексте учения о мышлении и речи это означает, что интонация несет собой тот непередаваемый на язык внешней речи остаток внутренней речи, который Выготский называет «аффективно-волевой подоплекой» [16, с. 332].

Таким образом, можно сказать, что интонация занимает определенное место по отношению к синтаксическому и лексическому языковым уровням. То есть речь идет об интонационном значении.

Следует отметить, что интонационное значение не исчерпывается и не объясняется совокупностью и изменяемостью высоты нот, какие произносятся слоги и фонемы фразы. Следовательно, понимания интонации как акустического фактора для разрешения вопроса интонационного значения не достаточно. В этой области изучения интонации лежит основная трудность. Дело в том, что одни и те же интонационные модели, полученные в результате наблюдений над синтагматической структурой фразы и акустическими параметрами, могут быть использованы по-разному в том или ином контексте. В то же время разные модели, используемые в разных контекстах, могут иметь один и тот же эффект [41, с. 32-33].

В этом отношении интерес представляет работа И.Г. Торсуевой «Интонация и смысл высказывания», в которой рассматривается проблема интонационного значения. Автор справедливо замечает, что «интонационная система языка более подвижна, чем грамматическая, поэтому значения, выражаемые интонацией, могут более непосредственно отвечать конкретным целям общения» [52, с. 29].

Примером расхождения грамматической интонации и интонационного значения в реальном коммуникативном пространстве служить пример с риторическим вопросом. Необходимо заметить, что вопросительная форма используется в данном случае вовсе не для обращения к адресату с вопросом в ожидании ответа. В непосредственном языковом опыте форма риторического вопроса используется, например, для того, чтобы выразить побуждение к какому-либо действию или требование отказаться от нежелательного, с точки зрения говорящего, действия. Вопрос «*Почему вы шумите?*» ориентирован вовсе не на поиск причины сложившейся ситуации (например, в учебной аудитории). Интонационная направленность высказывания заключается в воздействии, в призыве (или просьбе) прекратить шум, а также в привлечении преподавателем внимания к себе.

Можно привести пример двух осмыслений известного вопроса «*Что есть истина?*». В одном случае это вопрос риторический, произнесенный уставшим человеком с желанием остановить не имеющий для него значения спор. Как и в предыдущем примере, интонация выражает просьбу или требование завершить разговор [41, с. 33 - 34].

В утверждении И.Г. Торсуевой относительно такого специфического качества интонационной системы, как большая по сравнению с грамматической системой подвижность, видится необходимость коммуникативного подхода к изучению интонации, т.е. требование учитывать конкретную ситуацию общения, мотив высказывания, а не только лексико-синтаксический и ритмический его состав [41, с. 35].

Признавая тот факт, что интонация является своеобразным содействием образованию значения высказывания, т.е. смыслообразующим фактором, нужно в первую очередь ответить на вопрос, какое место занимает интонация в этом процессе. Далее, учитывая коммуникативную функциональную направленность интонации, необходимо дать удовлетворительное определение собственно коммуникативной ситуации и затем четко разграничить коммуникативные типы интонации от

грамматических, какими являются вопрос, побуждение и повествование, и которые до сих пор являются предметом изучения в лингвистике. Иными словами, нужна классификация типов интонации [41, с. 38].

Таким образом, разрешение проблемы интонационного значения видится в том, что принимается во внимание не только акустическая сторона языковой деятельности, но и ее психологический аспект, выявляющий функционирование второго плана речи - внутреннего. В этом случае интонация является не содействием образованию значения высказывания в процессе речевого мышления, а представляет собой неперевоаемый в знаки избыток внутренней речи, несущий в себе смысл высказывания, минуя языковые значения текста.

Особый интерес представляет мнение М.М. Бахтина, который, решая вопрос о природе интонации, называет элементы высказывания и/или слова, в ряду которых и проявляется себя интонация. Так, выдающийся отечественный филолог называет определенные признаки слова в определенной последовательности, позволяющей оценить в ней место интонации и переосмыслить вопрос о функциональности интересующего нас явления:

- 1) звуковая сторона слова, собственно музыкальный момент его;
- 2) вещественное значение слова (со всеми его нюансами и разновидностями);
- 3) момент словесной связи (все отношения и взаимоотношения чисто словесные);
- 4) интонативный (в плане психологическом - эмоционально-волевой) момент слова, ценностная направленность слова, выражающая многообразие ценностных отношений говорящего;
- 5) чувство словесной активности, чувство активного порождения значащего звука (сюда включаются все двигательные моменты - артикуляция, жест, мимика лица и проч., - и вся внутренняя устремленность

моей личности, активно занимающей словом, высказыванием некоторую ценностную и смысловую позицию) [4, с. 310].

По утверждению Л.Д. Польшиковой, основанному на анализе работ М.М. Бахтина, можно выстроить следующий ряд эквивалентных интонации понятий: выражение – звучание – оценка – эмоционально-волевая сторона слова. Поля значений каждого из терминов, действительно, в своем сочетании дают одно представление об интонации: интонация есть эмоционально-волевая оценка, выраженная звучанием слова [41, с. 79].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: интонация представляет собой совокупность характеристик звучащей речи, в которую входят мелодика, темп и ритм речи, интенсивность и тембр голоса, паузы и логические ударения.

1.3. Основные виды и функции интонации

Так как интонация свойственна языковым единицам разных уровней - звуку, слогу, слову, фразе (предложению, высказыванию), то соответственно различается интонация звука (или звуковая), интонация слога (или слоговая), интонация слова (или словесная), интонация фразы (или фразовая). В современном языкознании чаще всего обращается внимание на звуковую и фразовую интонацию [40, с. 163 - 164].

Звуковая интонация в языках, имеющих музыкальное ударение, выполняет определенные функции, в частности словоразличительную и форморазличительную, что не свойственно для русского языка. Напротив, фразовая интонация играет огромную роль в русской речи.

По утверждению В.Н. Немченко, фразовой интонацией называется изменение высоты тона в пределах синтаксической единицы - фразы (предложения, высказывания). Она осуществляется («развертывается») на том слове во фразе, на которое приходится фразовое или логическое ударение. На письме фразовая интонация может обозначаться с помощью знаков препинания (точки, запятой, точки с запятой, двоеточия, многоточия,

вопросительного и восклицательного знаков, скобок). Однако в большинстве случаев фразовая интонация на письме никак не обозначается [40, с. 165 - 166].

В зависимости от направления движения высоты тона различается (по крайней мере, в русском языке) два основных типа фразовой интонации - интонация восходящая и нисходящая.

Восходящая интонация (или повышающаяся) характеризуется тем, что на ударном слоге выделяемого во фразе слова тон резко повышается, а после ударного слога заметно понижается (поэтому такая интонация иногда называется восходяще-нисходящей). Восходящая интонация наблюдается перед относительно краткой паузой, например, в той или иной неконечной части сложного предложения или отдельного вопросительного предложения, не содержащего вопросительного слова: *Я не понимаю, почему бы нам не прогуляться; Ты пойдешь сегодня на работу?*

Нисходящая интонация отличается тем, что на ударном слоге выделяемого слова тон заметно снижается. Такая интонация имеет место перед относительно долгой паузой, например, в конце простого повествовательного предложения, в конечной части любого сложного предложения, в отдельном вопросительном предложении при наличии в нем вопросительного слова: *Я знаю, что ты пойдешь сегодня на работу. А когда придешь?* [40, с. 166].

В отличие от В.Н. Немченко, Л.Л. Касаткин утверждает, что в русском языке можно выделить шесть основных интонационных конструкций (сокращенно - ИК [ика]). Каждая ИК имеет центр - слог, на который падает основное ударение (синтагменное, фразовое или логическое). Выделяются также предцентровая и постцентровая части фонетической синтагмы, которые могут также в конкретных синтагмах отсутствовать. Предцентровая часть обычно произносится на среднем тоне. Основными различительными признаками ИК являются движения тона в центре и уровень тона постцентровой части [46, с. 335].

В ИК-1 на звуках центра происходит понижение тона, тон постцентральной части ниже среднего (схема движения голоса в рамках фразы: ^{ИК-1} — \ —). ИК-1 обычно встречается при выражении завершенности в повествовательном предложении (например, *Корову у нас украли* – в данной фразе самым высоким тоном произносится предцентровая часть – слово «корову», на центре (слова «у нас» происходит понижение тона, постцентровая часть (слово «украли» произносится ровным низким тоном) [46, с. 335].

В ИК-2 (схема: ^{ИК-2} — — —) звуки центра произносятся в пределах диапазона предцентровой части, на следующем после центра слоге понижение тона ниже среднего уровня. ИК-2 обычно встречается в вопросительных предложениях с вопросительным словом и в предложениях с обращением, волеизъявлением или утверждением (например, *Далеко ходили пешком* – в данной фразе предцентровая часть (слово «далеко») и центровая часть (слово «ходили» произносятся одинаково высоким тоном, а постцентровая часть (слово «пешком») – произносятся более низким тоном [46, с. 335 - 336].

В ИК-3 (схема: ^{ИК-3} — / —) на звуках центра резко восходящее движение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-3 характерен для выражения незавершенности речи (например, *Вот придем на танцы...* – в данной фразе предцентровая часть (слово «вот») произносится средним тоном, на центре (слово «придем») происходит восходящее движение тона, постцентровая часть (слова «на танцы») произносятся тоном ниже среднего) [46, с. 336].

В ИК-4 (схема: ^{ИК-4} — \ —) на звуках центра нисходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-4 обычно встречается в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *а*, в вопросах с оттенком требования, а также при подчеркивании определенного обстоятельства (например, *Елку обычно ставили только в школе* – в данной

фразе предцентровая часть (слово «елку») произносится средним тоном, на центре (слова «обычно ставили») происходит понижение тона, постцентровая часть (слова «только в школе») произносится тоном выше среднего) [46, с. 336].

ИК-5 (схема: $\overset{\text{ИК-5}}{\text{—} \nearrow \text{—} \searrow \text{—}}$) имеет два центра: на звуках первого центра восходящее движение тона, на звуках второго центра или на следующем за ним слоге - нисходящее, тон между центрами выше среднего, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-5 обычно встречается при выражении высокой степени признака, действия, состояния (например, *Пришел с войны, пять у него наград боевых* – в данной фразе предцентровая часть (слово «пришел» произносится средним тоном, на первом центре (словах «с войны») происходит повышение тона, межцентровая часть (слова «пять у него») произносится тоном выше среднего, на втором центре (слово «наград») происходит понижение тона, постцентровая часть (слово «боевых») произносится тоном ниже среднего) [46, с. 336 - 337].

В ИК-6 (схема: $\overset{\text{ИК-6}}{\text{—} \nearrow \text{—}}$) на звуках центра восходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-6 обычно встречается при выражении высокой степени признака, действия, состояния, а также при указании на определенное значимое обстоятельство (например, *Дрова носили на себе* – предцентровая часть (слово «дрова») произносится средним тоном, на центре (слово «носили») происходит повышение тона, постцентровая часть (слова «на себе») произносится высоким тоном) [46, с. 337].

Графические модели ИК-1 – ИК-6 также представлены в Приложении.

Интерес представляет также классификация Л.Д. Польшиковой (основанная на работах М.М. Бахтина), которая выделяет грамматическую, экспрессивную и жанровую интонации. Рассмотрим их подробнее.

Итак, грамматическая интонация принадлежит «предложению как единице языка» [6, с. 285].

Интонация предложения носит грамматический, то есть типический (не индивидуальный) характер, соответствуя определенным грамматическим

типам построения предложения (вопросительная интонация, повествовательная, повелительная, уступительная, перечислительная, пояснительная и т.п.) Эти интонации, как грамматические, языковые, обязательны для говорящего (нормативны). Кроме названных, к грамматическим интонациям относят разделительную, восклицательную и побудительную. В современной лингвистике перечисленные типы интонации считаются коммуникативными. Однако, по всей видимости, изнутри себя самой интонация, подобная вопросительной или побудительной, не имеет коммуникативной направленности, какой ее наделяет интонология. Такая направленность приобретается ею только в высказывании [41, с. 81].

В «Подготовительных материалах к «Проблеме речевых жанров» М.М. Бахтина грамматическая интонация называется «типологической интонацией законченности». Здесь имеется в виду логическая завершенность, сигналом которой является интонация. Именно этот признак и свойство грамматической интонации относит ее к собственно лингвистическим формам, составляющим структуру предложения. Так, например, при анализе фразы «Который час?» М.М. Бахтин пишет: «Значение слагается из значений входящих сюда слов, форм их морфологической и синтаксической связи, вопросительной интонации и т.д.» [5, с. 397].

Это означает, что интонация как одна из структурных характеристик является таким же элементом языка, как морфема, слово, синтагма. На этом положении основано большинство интонологических исследований.

Приведенный комплекс характеристик (типичность, нормативность для говорящего и логическая завершенность) служит основанием для противопоставления грамматического и экспрессивного типа интонации как интонаций, принадлежащих различным сферам языковой деятельности [41, с. 82 - 83].

Экспрессивная интонация - индивидуальная и совершенно свободная - определяется высказыванием как целым и является не грамматическим, а композиционно-стилистическим моментом. Такая интонация принадлежит

высказыванию как единице речи, а не слову или предложению как единицам языка [41, с. 83].

Более того, слова получают «экспрессивную окраску только в высказывании, и эта окраска независима от их значения, отдельно, отвлеченно взятого; например: «Всякая радость мне сейчас только горька» - здесь слово «радость» экспрессивно интонируется, так сказать, вопреки своему значению» [6, с. 281].

Существуют речевые ситуации когда *экспрессивная интонация* приобретает самостоятельное, независимое от семантического состава речи значение, когда передача смысла осуществляется силами одной экспрессивной интонации без помощи значений слов и грамматических связей. Это свидетельствует о том, что экспрессивная интонация обладает свободой: имеется в виду свобода от структуры предложения, от предметно-смыслового содержания. Грамматическая интонация этой свободы лишена [41, с. 84].

Следующий признак экспрессивной интонации – индивидуальность. Экспрессивная интонация определяется высказыванием, которое учитывает все стороны конкретного речевого события, включая отношение говорящего к предмету высказывания, отношение к чужим высказываниям [41, с. 84].

М.М. Бахтин пишет: «Высказывание – это выражение, характеризующее не только предмет речи (или даже не столько предмет речи), но и самого говорящего: его речевую манеру, индивидуальную или типовую (или и ту, и другую), его душевное состояние, выраженное не в содержании, а в формах речи (например: прерывистость, расстановка слов, экспрессивная интонация и пр.), его умение или неумение хорошо выражаться и т.п.» [4, с. 261].

Вывод о том, что экспрессивная интонация есть признак высказывания, непосредственно следует из вышесказанного. М.М. Бахтин прямо называл экспрессивную интонацию конструктивным фактором высказывания. Как нет интонации вне высказывания, так нет и высказывания без интонации, без

выражения. Напомним только, что порождающее интонацию состояние, т.е. аффективно-волевая подоплека, целиком принадлежит речевой ситуации, определенной аудитории и оценке, выражаемой в высказывании. Поэтому интонация дает нам представление об индивидуальной речевой манере, душевном состоянии самого говорящего. В этом проявляет себя индивидуальное начало как свойство экспрессивной интонации [41, с. 84 - 85].

Следует отметить, что оттенки экспрессивной интонации различны. «Оценивающая», «убеждающая», «ироническая», «возмущенная», «предостерегающая», «дразняще-подзадоривающая», «насмешливая», «утрирующая», «издевательская», «печальная», «спокойная» – вот далеко не полный список возможных экспрессии высказывания [41, с. 85].

Что касается жанровой интонации, то она в работах М.М. Бахтина называется социальной. Это определение подчеркивает ее зависимость от форм социального общения, от речевых жанров. Примерами их будут такие речевые явления, как «короткие жанры приветствий, прощаний, стандартные жанры осведомления о здоровье, о делах» [4, с. 281], «приказания, требования, заповеди, запрещения, обещания, (обетования), угрозы, хвалы, порицания, брань, проклятия, благословения и т.п. Все они связаны с резко выраженной интонацией, способной переходить (переноситься) на любые слова и выражения, не имеющие прямого значения приказания, угрозы и т.п.» [6, с. 366].

Итак, в основе определения названного типа интонации лежит положение о том, что «типическая жанровая экспрессия принадлежит не слову как единице языка, а отражает лишь отношение слова и его значения к жанру, то есть к типическим высказываниям» [6, с. 282].

Такими, то есть одинаковыми с точки зрения экспрессии во всех случаях их произнесения, и являются, в частности, приветствие, приказание, обещание и другие. Поэтому жанровая интонация и лишена индивидуальности [41, с. 87].

По утверждению М.М. Бахтина, жанровая экспрессивная интонация - безлична, как безличны и самые речевые жанры (ведь они являются типической формой индивидуальных высказываний, но не самими высказываниями) [6, с. 282].

Принадлежность к форме высказывания как к речевому, а не языковому явлению дает жанровой интонации определенную свободу. В этом отличие данного типа интонации от интонации грамматической, обладающей большей степенью принудительности [41, с. 87].

«Социальная интонация – это более свободная жанровая разновидность», – пишет Бахтин и объясняет это свойствами речевых жанров, которые «вообще довольно легко поддаются переакцентуации, печальное можно сделать шутливо-веселым, но в результате получается нечто новое (например, жанр шутливой эпитафии)» [6, с. 282].

Создается нечто новое в условиях взаимодействия так называемых «своей» речи и «чужой» речи.

Жанровая интонация, как и экспрессивная, может оказаться независимой от предметно-содержательного плана; так переживание голода может быть облечено говорящим в различные формы высказывания и обладать различной экспрессией. «Если он говорит человеку, который обязан его накормить, – рабу, слуге и т.д. – то он выразит свое желание в форме или резкого приказания или в вежливой форме просьбы. Как велико расстояние между теми интонациями голоса, которые звучат в еще неизжитом наследии былых чародействующих культов, в молитвенной формуле «хлеб наш насущный даждь нам днесь» и в развязном крике Хлестакова: «Мне очень есть хочется: я не шутя это говорю!» [6, с. 87 - 88].

Приказание, просьба, мольба или угроза - все эти речевые жанры определяются социальной ситуацией, действительным ценностным переживанием говорящего в данных обстоятельствах. В свою очередь, социальная ситуация всюду определяет – какой образ, какая метафора и какая форма высказывания голода может развиться из данного

интонационного направления переживания. Значение социальной сферы никогда не умалялось ученым, он осознавал, что каждая эпоха несет с собою новые формы социально-речевого общения, речевого взаимодействия говорящих и целый новый мир социальных интонаций [6, с. 88].

Наиболее существенные и устойчивые интонации образуют интонационный фонд, который, по мысли Бахтина, принадлежит той или иной социальной группе (нации, классу, профессиональному коллективу, кружку и т.п.) [6, с. 88].

Можно выделить также еще два вида интонации: внутреннюю и внешнюю.

Напомним, что для Л.С. Выготского интонация как акустический фактор являлась проявлением внутренней речи во внешней, М.М. Бахтин же говорит о том, что во втором плане речи существует своя, т.е. внутренняя интонация. Он пишет: «Всякое осознание (например, осознание своего голода) нуждается во внутренней речи, во внутренней интонации и в зачаточном внутреннем стиле: возможно просительное, досадливое, злобное, негодующее осознание своего голода. Здесь мы перечисляем, конечно, только грубые и резкие направления внутренней интонации, на самом же деле, возможна весьма тонкая и сложная интонировка переживания. Внешнее выражение, в большинстве случаев, только продолжает и уясняет направление внутренней речи и заложенные уже в ней интонации. В каком направлении пойдет интонировка внутреннего ощущения голода – это зависит как от ближайшей ситуации переживания, так и от общего социального положения голодающего» [5, с. 282].

В этом фрагменте мы видим момент сближения идей: Бахтин, как и Выготский, ведет речь об образовании высказывания, т.е. о процессе текстопорождения. Но мысль о том, что сознание нуждается во внутренней интонации, прежде чем произойдет ее переход во внешнюю, последовательно развивалась в работах Бахтина на протяжении всей его научной деятельности [41, с. 90].

По отношению к внутренней интонации и экспрессивная интонация, и жанровая интонация – это «наиболее отчетливый, но и в то же время наиболее поверхностный слой заключенной в слове социальной оценки» [5, с. 400].

Внутренняя интонация, по мысли ученого, «не проникает в интеллектуальную, вещественно-предметную значимость построения. Мы выражаем наше чувство, выразительно и глубоко интонируя какое-нибудь случайно подвернувшееся нам слово, часто пустое междометие или наречие» [5, с. 401].

Здесь Бахтин вновь, как и Выготский, замечает специфику внутренней речи, проявляемой в интонации, – ее тенденцию к сокращенности (отсюда единственное слово как опора интонирования) и тенденцию выражать смысл, минуя языковое значение слова (по Выготскому, речь идет о преобладании смысла над значением) [41, с. 91].

И в то же время Бахтин замечает, что внешнее выражение не может пойти в разрез с основными социальными установками внутренней речи. Если она попытается это сделать, то, неизбежно утратив свою продуктивность и силу, будет звучать неискренно, как затверженный урок с тусклой, случайной и неубедительной интонацией. Это утверждение больше характеризует внешний план речи и, с одной стороны, указывает на объективную его близость жанровой и грамматической интонации. С другой стороны - активно развиваемая Бахтиным идея несовпадения внутреннего и выраженного планов объясняет его оценку устной интонации [41, с. 91].

М.М. Бахтин называл внешней (устную) «живой, громкой». Когда Бахтин пишет о стадии выражения, через которую проходят «верхние, наиболее оформленные пласты внутренней речи (жизненная идеология), каждый образ, каждая интонация», то имеет в виду испытание выражением. Этим испытанием для внутренней речи и является устная интонация. Она способна передать только отчетливые, как говорит Бахтин – примитивные интонации. Например, «передать при чтении этого отрывка (имеется в виду

«Полтава» Пушкина) двойную интонацию каждого слова, то есть самим чтением жалобы Мазепы возмущенно разоблачать ее лицемерие – вполне возможно. Здесь перед нами очень простой случай с риторическими, несколько примитивными и отчетливыми интонациями. В большинстве же случаев, и притом именно там, где несобственно-прямая речь становится массовым явлением звуковая передача ценностной интерференции невозможна. Более того, самое развитие несобственной прямой речи связано с переходом больших жанров на немой регистр. Только это онемение прозы сделало возможным ту многоплановость и непередаваемую голосом сложность интонационных структур, которые так характерны для новой литературы [41, с. 91 - 92].

Акцентируем внимание еще на одном моменте, который свидетельствует о близости идей Выготского и Бахтина и является основополагающим для развития нашей идеи. В цитируемом фрагменте Бахтин пишет о том, что непосредственно в слове «звуковая передача ценностной интерференции невозможна». Характерная для новой литературы сложность интонационных структур непередаваема голосом, но ощутима внутренним слухом как самостоятельная интонационная сфера, функционирование которой, по-видимому, подчиняется законам внутренней речи. Это позволяет нам сказать о том, что проблема интонационного значения может быть разрешена при учете того факта, что семантика интонации есть семантика внутренней речи [41, с. 93].

Определяющим для характеристики интонации является ее место в системе языка, поэтому в первую очередь Н.Д. Светозарова называет функции организации и связи единиц речи.

Как отмечает Л.Д. Польщикова, в речи интонация, во-первых, оформляет высказывание в единое целое, одновременно расчленяя его на ритмические группы и синтагмы; передает различные семантические отношения между частями высказывания (перечисление, противопоставление, присоединение и т.д.), подчеркивает смысловой акцент

фразы; выделяет информативный его центр, сигнализирует о завершенности высказывания.

Во-вторых, интонация выражает конкретные эмоции; передает эмоциональную природу высказывания; выражает конкретный смысл высказывания, его целеустановку, вскрывает подтекст высказывания.

И, наконец, она характеризует говорящего и ситуацию общения; служит установлению контакта между говорящими (чаще всего это вопросительная и императивная, или «звательная», мелодика), поддержанию контакта (восходящий тональный контур указывает на незавершенность, необходимость продолжения высказывания либо диалога) [41, с. 29].

Можно сказать, что основной функцией интонации является коммуникативная. Все другие функции интонации связаны с коммуникативной, как частное с общим. В работе Н.Д. Светозаровой указываются следующие функции интонации:

- функция организации и членения речевого потока;
- функция выражения степени связи между единицами членения;
- функция оформления и противопоставления типов высказывания;
- функция выражения отношений между элементами интонационных единиц;
- функция выражения эмоционального значения [48, с. 16 - 24].

Что касается фразовой интонации, то она, по утверждению В.Н. Немченко, выполняет следующие важнейшие функции:

1) оформление высказывания как единого синтаксического целого; оформление высказывания в единое целое означает также членение речи на высказывания;

2) различение типов предложений по разным признакам, например, по составу (различаются предложения простые и сложные, а среди сложных - сложносочиненные и сложноподчиненные), по цели высказывания (различаются предложения повествовательные, вопросительные, побудительные) и др. Соответственно различается интонация простого

предложения, интонация сложного (сложносочиненного и сложноподчиненного) предложения, интонация повествовательного предложения (или интонация повествования, повествовательная), интонация вопросительного предложения (или интонация вопроса, вопросительная), интонация побудительного предложения (или интонация побуждения, побудительная);

3) выделение частей предложения по их значимости, смысловой важности, т. е. деление предложения (высказывания) на тему и рему, обособление слов, выделение вводных слов и предложений, обращения;

4) выражение различных эмоций: радости, восторга, удивления, неудовольствия и др., т. е. отношения говорящего к сообщаемому факту. Соответственно можно говорить об интонации радости, восторга, удивления и т. д. Подобного рода интонаций очень много. Так как некоторые из них носят переходный характер, то строго разграничить их не представляется возможным.

Первые три из охарактеризованных функций фразовой интонации можно назвать грамматическими (точнее, синтаксическими) функциями. Четвертую функцию принято называть эмоциональной [40, с. 166 - 167].

Интересно мнение М.М. Бахтина, который заявляет, что основной функцией интонации является выражение. Так, выдающийся отечественный филолог отмечает, что «интонация / внутренней речи / проходит через стадию выражения, как бы выдерживает испытание выражением» [5, с. 389]. Здесь под выражением явно понимается произнесение, звуковое воплощение интонации.

Как отмечает Л.Д. Польшикова, выражение в приведенном фрагменте означает также передачу оценочного отношения говорящего к предмету [41, с. 72].

М.М. Бахтин утверждает, что оценка находит чистое выражение в интонации, а «не заключена в содержании слова и не выводима из него» [15, с. 70].

Следует заметить, что понятие «выражение» в данном случае никак не соотносится с термином «выразительность». Как отмечает Н.Д. Светозарова, выражение ни в коем случае не ограничивается областью «эмоционального значения» [48, с. 17]. Также понятие «выражение» не сводится и к передаче конкретного смысла любого высказывания, его так называемой целеустановки.

Можно сказать, что в понимании М.М. Бахтина действительной ценностью для говорящего является эмоционально-волевой тон в единстве объемлющего события. Это и определяет специфику бахтинского понимания слова: для него оно не существует как нейтральное, очищенное от тона [41, с. 72].

Следует также остановиться на конструктивной функции, которую выделяет Л.Д. Польщикова. Под конструктивной функцией интонации необходимо понимать ее способность играть существенную роль в конструкции высказывания [41, с. 73].

Особо следует отметить такую функцию интонации, как функция связи слова с внесловесным контекстом. Речь идет о создаваемой интонацией связи слова, высказывания с его ситуацией и аудиторией.

Такую функцию выделял и изучал ее особенности М.М. Бахтин. Приведем несколько высказываний ученого, иллюстрирующих особенности указанной функции.

1. «Интонация всегда лежит на границе словесного и несловесного, сказанного и несказанного. В интонации слово непосредственно соприкасается с жизнью. И прежде всего именно в интонации соприкасается говорящий со слушателями: интонация социальна по преимуществу. Она особенно чутка ко всем колебаниям социальной атмосферы вокруг говорящего» [15, с. 70].

Здесь можно отметить, что М.М. Бахтин подчеркивает активный характер интонации по отношению к слову, с одной стороны, и к внесловесному контексту, к социальной атмосфере, с другой. При этом

социальность интонации, по Бахтину, – это не только взаимоотношения слушающего и говорящего, но и «соприкосновение самого слова с жизнью» [41, с. 75].

2. «Интонация устанавливает здесь живое отношение к предмету, объекту высказывания, почти переходящее в обращение к нему как к воплощенному живому виновнику. Почти всякая живая интонация возбужденной жизненной речи протекает так, как если бы за предметами и вещами она обращалась к живым участникам и двигателям жизни - ей присуща тенденция к персонификации» [15, с. 72].

Отмеченная ранее активность интонации объясняется в данном случае тем, что интонация – это принадлежность слова, а в интонируемом слове нельзя не замечать персонификации, то есть живого отношения к объекту высказывания как к участнику жизни. Так наряду с говорящим и слушающим обнаруживает себя при посредстве интонации третий участник ситуации общения – предмет высказывания [41, с. 75 - 76].

3. «Всякая интонация ориентируется в двух направлениях: по отношению к слушателю как союзнику или свидетелю и по отношению к предмету высказывания как третьему живому участнику. Эта двойная социальная ориентировка определяет и осмысливает все стороны интонации» [15, с. 73].

Двойная ориентировка, по мысли Бахтина, - свойство всякого «действительно произнесенного» слова. А слово есть выражение и продукт взаимодействия трех: говорящего, слушателя и того, о чем говорят. Напомним, что в понимании современной лингвистики интонация служит установлению и/или поддержанию контакта между говорящими. Указывается, в частности, что для достижения первой задачи используется вопросительная и императивная мелодика, а для решения второй - восходящий тональный контур, указывающий на незавершенность, необходимость продолжения диалога. В таком направлении традиционно осмысливается коммуникативная функция. Учет такого предложенного

Бахтиным свойства интонации, как двойная ориентировка, позволяет установить третьего участника общения - сам предмет высказывания [41, с. 76].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы:

- классификация видов интонации может проводиться по различным основаниям. Так, в зависимости от языкового уровня выделяются интонация звука, интонация слога, интонация слова и интонация фразы. В зависимости от направления движения высоты тона различаются два (восходящая и нисходящая) типа или шесть интонационных конструкций (ИК-1 – ИК-6). В зависимости от цели и ситуации воздействия выделяется грамматическая, экспрессивная и жанровая интонация. В зависимости от плана выражения различается внутренняя и внешняя интонация;

- основной функцией интонации является коммуникативная. Выделяются также следующие функции интонации: 1) функция организации и членения речевого потока; 2) функция выражения степени связи между единицами членения; 3) функция оформления и противопоставления типов высказывания; 4) функция выражения отношений между элементами интонационных единиц; 5) функция выражения эмоционального значения; 6) функция оформления высказывания как единого синтаксического целого; 7) функция различения типов предложений по разным признакам; 8) функция выделения частей предложения по их значимости, смысловой важности; 4) функция выражения различных эмоций. Также выделяются конструктивная и прагматическая функции интонации.

ГЛАВА 2.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

2.1. Результаты исследования интонационных особенностей разговорной речи жителей Алтайского края

В данной части исследования представлены результаты исследования интонационных особенностей разговорной речи жителей Алтайского края. Материалом для исследования послужили 10 примеров разговорной речи одинаковой тематики – воспоминание о военных и послевоенных годах. Продолжительность каждого примера речи – 5 минут.

Все примеры разговорной речи были исследованы по трем критериям:

- 1) преобладание того или иного интонационного комплекса;
- 2) преобладающее место фразового ударения;
- 3) количество пауз.

В представленных примерах полужирным шрифтом выделено место фразового ударения, а буквами «ИК» и цифрами при них обозначен тот или иной интонационный комплекс (см. Приложение), например, ИК-1 – интонационный комплекс № 1 и т.д.

Пример 1. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Борисовой Валентины Михайловны.

1. Я, **Борисова** Валентина Михайловна (ИК-3), родилась в 1939 году в Тамбовской области Знаменский район поселок **Раздолье** (ИК-2)

2. **В семье** у нас было трое детей, папа и мама (ИК-2).

3. Я родилась перед **войной** (ИК-6).

4. **Войну** я, конечно, ниче не помню (ИК-2).

5. Всю **жизнь** помню (ИК-3), которая была **послевоенная** (ИК-6).

6. **Папа** был э-э-э... **папа** был... (ИК-1) взяли на **фронт** (ИК-6), мы оставались с **мамой** - трое детей (ИК-3).

7. Вот.... жить было очень **тяжело** (ИК-4).
8. Правда папа был **инвалид** (ИК-4), он год **пробыл** и пришел (ИК-3) – его **отпустили** (ИК-6).
9. **Корову** у нас украли (ИК-1), **овечек** у нас украли (ИК-1), жили **тяжело** (ИК-6), ели **картошку** (ИК-6), ели ... **свеклу** (ИК-6) – че было **дома** (ИК-6).
10. **Огород** садили (ИК-1).
11. Ростили, что **вырастало** (ИК-4).
12. Жить было после войны очень **тяжело** (ИК-4).
13. Потом **пошла** я в школу (ИК-3).
14. В семь лет я пошла (ИК-3).
15. Это в сорок **шестом-сорок седьмом**, наверно, году (ИК-3).
16. Пошла в **школу** (ИК-6).
17. В первый **класс** ходила... (ИК-3) мама **на работе** (ИК-6), папа **на работе** (ИК-6), а я ездила за пять километров доить **корову** (ИК-4), потому что **некому** было (ИК-3).
18. Корова молока **много** давала (ИК-3), а э... купили мне **велосипед** (ИК-4), и я **ездила** (ИК-6).
19. Бидон поставлю **на велосипед**, на багажник (ИК-3), и **ездила** доить корову (ИК-1).
20. Первое время она мне молока **не отдавала** (ИК-4).
21. Почему? А потому, что **ручки-то** маленькие (ИК-3), и я его полностью **не выдаивала**, это молоко (ИК-5).
22. А потом она уже ко мне **привыкла** (ИК-4) и **стала** отдавать молоко (ИК-1).
23. После войны государством было **предусмотрено** на что мы (ИК-5), был план сдать **столько-то** молока (ИК-3), сдать **столько-то** яиц (ИК-3), сдать **столько-то** овечьих шкур (ИК-3), чтобы восстанавливать **страну** (ИК-6).

24. Вот... молока **много** было (ИК-3), но каждое утро ходила – **носила** (ИК-4), был маленький **сырзавод** (ИК-6), **носили** туда все (ИК-1), сдавали **молоко** (ИК-6).

25. За это нам платили, конечно, **маленькие**, но деньги (ИК-5).

26. Платили... но **как** платили... (ИК-3) – по государственной **цене** отдавали эти деньги (ИК-5).

27. Вот на эти **деньги**... (ИК-6) вот эти деньги у нас только и **были** (ИК-4).

28. **Что** мы могли купить, вот... (ИК-1).

29. Хлеб **сами** пекли (ИК-3).

30. Яички **тоже** сдавали (ИК-3).

31. План был – сдавать **надо** (ИК-4).

32. Ну, яички **сами**... (ИК-6), молоко **свое** (ИК-6) – **вот** и питались (ИК-1).

33. Потом стали... я **побольше** стала – третий, четвертый класс... (ИК-5).

34. Ходила... – у нас за три **километра** был дом инвалидов (ИК-5), я... там был **базарчик** (ИК-6), там же работали **служащие** - обслуживающий персонал (ИК-5).

35. Они когда шли **на работу** (ИК-4), они... я носила **молоко** (ИК-4), **яички** туда продавать (ИК-2), чтобы у нас **денег** было... были (ИК-3).

36. А **базар** этот был... (ИК-1) можно продать только с **шести** утра до семи (ИК-5).

37. Вот... и **пойдешь** или **наменяешь** (ИК-3)... э... инвалидам давали там **кашу, лапшу** (ИК-4), или чем их **кормили** (ИК-6).

38. Они **придут** (ИК-6), а им же **хочется** молока (ИК-3) – вот че **наменяешь** (ИК-6), **то** и принесешь (ИК-1).

39. Мама все **разогреет** – нас кормила (ИК-5).

40. **Так** вот мы жили после войны (ИК-2).

42. Ну, потом стало вроде **получше** (ИК-4).

43. В колхозе стали **свиноферму** разводить (ИК-3).

44. Ходили... **коровники** были и... (ИК-3) сеяли много... **хлеба** (ИК-6), но **денег** в колхозе не давали (ИК-2) - ставили только **трудодни** (ИК-6).

45. Вот... а на трудодни давали там **хлеб, просо** (ИК-4), хлеб давали – все, что только **росло** на поле (ИК-5).

46. А так денег **не было**... вот... (ИК-3) (Продолжительность речи – 5 минут).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1- 10 употреблений (11,5%);

ИК-2 – 6 употреблений (6,9%);

ИК-3 – 24 употребления (27,6%);

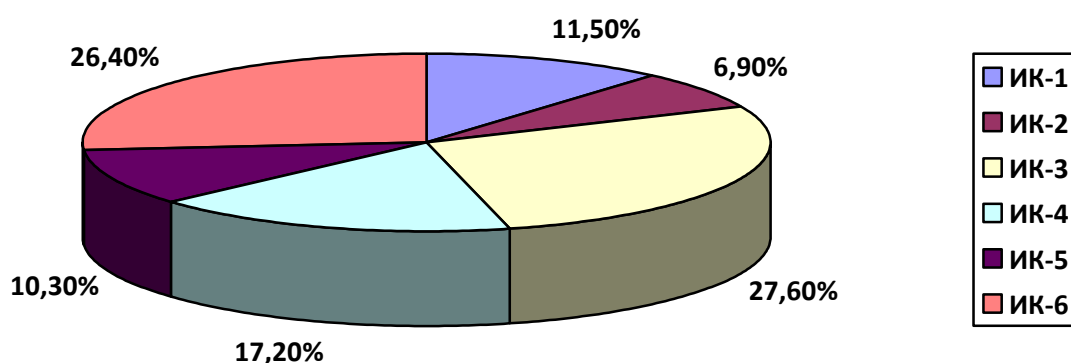
ИК-4 – 15 употреблений (17,2%);

ИК-5 – 9 употреблений (10,3%);

ИК-6 – 23 употребления (26,4%).

Всего 87 ИК.

Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 1 представлены на Рисунке 1.

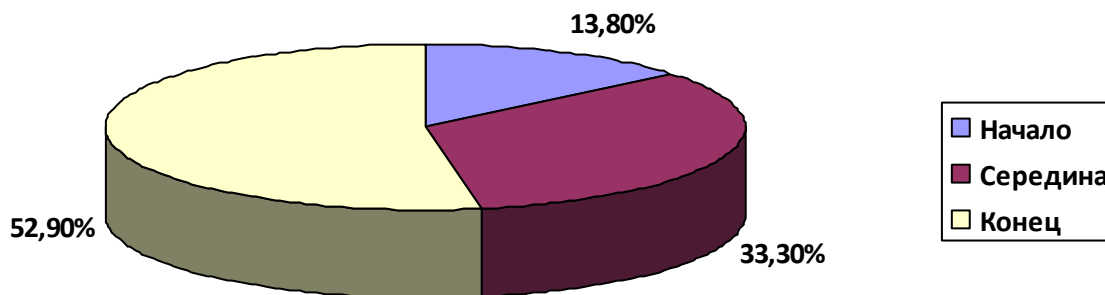

Рис. 1. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Борисовой Валентины Михайловны

Что касается фразового ударения, то в 12 случаях (13,8%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 29 случаях (33,3%) – на

середины фразы, в 46 случаях (52,9%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 87 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения представлены на Рисунке 2.

Рис. 2. Результаты исследования фразового ударения в речи Борисовой Валентины Михайловны

Также было отмечено довольно большое количество пауз в данной речи – 25 случаев.

Пример 2. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Змазневой Клавдии Георгиевны.

1. Ну, воспоминания **какие** – молодость (ИК-5).
2. Мне сейчас восемьдесят восемь лет (ИК-4).
3. А тогда мне было лет **где-то** семнадцать-восемнадцать-девятнадцать-двадцать – до двадцати трех (ИК-5).
4. На двадцать третьем **году**... (ИК-6).
5. Мне было двадцать три **года** (ИК-4) – я вышла **замуж** (ИК-6).
6. Как говорится, **веселилась** (ИК-4).
7. Ну, **как** раньше веселились (ИК-1) – **не так**, как сейчас (ИК-1).
8. Раньше вот, я **помню** (ИК-4), **на танцы** ходили (ИК-1).
9. Вот **придем** на танцы... (ИК-3) девушки... молодые люди... парни... оркестр – **и все!** (ИК-4)
10. И один буфет – никаких... никакого спиртного, **ничего!** (ИК-4)

11. Только вот **это** (ИК-6).
12. И весь вечер люди все **трезвые**... вот... (ИК-3).
13. Ну, **и бегали** все (ИК-2), бегали, бегала, пока **добегалась** (ИК-4) и не вышла **замуж** (ИК-6).
14. И **на танцах** с ним познакомилась – со своим мужем (ИК-2).
15. Ну, **какие** события (ИК-1), во-первых, волновали очень **сильно** тридцать седьмой год (ИК-5).
16. Моего отца взяли в тридцать седьмом **году** и расстреляли (ИК-5), можно сказать, **ни за что**... вот... (ИК-3).
17. Я тогда **осталась** (ИК-6), мне было четырнадцать **лет** всего (ИК-3).
18. Нас случилось **четверо** (ИК-6).
19. Мама у нас **на производстве** никогда не работала (ИК-5), она была **домохозяйка**, малограмотная была (ИК-5).
20. Ну, и мы все **четверо** вот остались (ИК-5).
21. Ну, **выросли** же все! (ИК-1)
22. **Выросли** потихоньку! (ИК-1)
23. Вышла **сестра** у меня старшая замуж (ИК-3).
24. **Зять** этот нас всех забрал (ИК-2), и мы с ним жили лет **восемь** (ИК-4).
25. Я жила с ним **до самого** (ИК-6), когда я вышла **замуж** (ИК-6).
26. Ну, **сколько** нас было?... четверо (ИК-1).
27. А... значит, у меня **брат** младше меня еще был (ИК-5) и две сестры **старше** меня (ИК-3).
28. **Одна** сейчас уже умерла (ИК-1), а **мы** вот две сестры остались (ИК-2).
29. А **брат** у нас (ИК-1) – он инвалид **войны** тоже был (ИК-3).
30. Он был **на фронте** (ИК-6), приехал, мало пожил и **умер** (ИК-6).
31. Вот нас было **четверо** (ИК-6).
32. Ну, **как** сказать... (ИК-1)

33. Я, конечно, как раз попала в военное **время** (ИК-4), учиться **не пришлось** (ИК-6).

34. Я как **была** восьмиклассница, так и осталась (ИК-5).

35. Сестра у меня кончила **техникум** (ИК-6), старшая **тоже** ничего не кончила (ИК-3), потому что ей пришлось **работать** (ИК-5), а брат... – **армию** забрали (ИК-3), после армии... у него **десантная** была... э... награда... (ИК-3) прыгали **с парашютами** они...(ИК-3) куда-то **прыгнули...** (ИК-6) **в болото** где-то... за границей... (ИК-2) и... **долго** лежали... (ИК-1) осенью **холодно** было (ИК-3), и он, видно, в этой воде **простыл...** (ИК-4) у него **туберкулез** был (ИК-3) и он прожил всего лет **восемь** после армии, вот так (ИК-5).

36. Работать я начала очень **рано** (ИК-6).

37. **Очень** рано! (ИК-1)

38. Мне было **шестнадцать** лет (ИК-3).

39. Я окончила **восемь классов** (ИК-6) – **пятнадцать лет** мне было (ИК-3), **сестра** старшая вышла замуж (ИК-2), **зять** нас всех забрал (ИК-2), как раз **отца** забрали (ИК-3), и мы **остались...**(ИК-6) как это... **трудно** было... вот... (ИК-3).

40. Он значит нас всех **забрал** (ИК-4), а жил он тогда **в совхозе** (ИК-6), **заведовал** школой (ИК-1), **начальная** школа там была (ИК-2).

41. Но знаете, **как** в совхозах (ИК-3), там же **немного** ребятишек (ИК-3).

42. Вел он **все** четыре класса... вот... (ИК-5).

43. Ну, **потом**, когда мне... э... (ИК-3) **восемь классов** я уже **окончила** (ИК-6), мне **пятнадцать лет** было (ИК-3), ну, вот нас он всех **увез** (ИК-6), ну, **шестнадцать** исполнилось (ИК-1).

44. И он договорился **в районо** (ИК-6) **раньше** же районо было (ИК-2) – он там **договорился** (ИК-6), чтобы меня оформили **учительницей** (ИК-6).

45. Ну, я, знаете, **молодая** была (ИК-3), ну, такая **серьезная** очень... строгая... вот... (ИК-5).

46. И я вела второй и третий **классы** (ИК-6) – они же **легкие** (ИК-6).
47. **Уже** ребяташки знают... и арифметику (ИК-2), они уже **писать** могут все (ИК-3) – это **не первый** класс (ИК-3).
48. Первый-то класс **трудно** все-таки все (ИК-3).
49. И вот я там **отработала** год (ИК-3).
50. Ровно это **в тридцать восьмом** году было (ИК-3).
51. Потом зятя отправили **в дальнее** место – в Курильск (ИК-5), откуда мы сюда **приехали** (ИК-6).
52. Мы сюда приехали десять лет **назад** (ИК-6).
53. И зятю там дали **место** директора ПТУ (ИК-3) (Продолжительность речи – 5 минут).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1- 14 употреблений (14,1%);

ИК-2 – 9 употреблений (9,1%);

ИК-3 – 27 употреблений (27,3%);

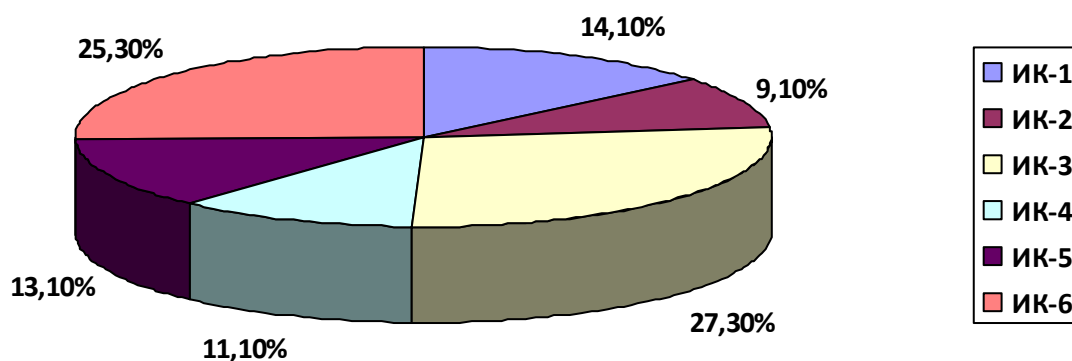
ИК-4 – 11 употреблений (11,1%);

ИК-5 – 13 употреблений (13,1%);

ИК-6 – 25 употреблений (25,3%).

Всего – 99 ИК.

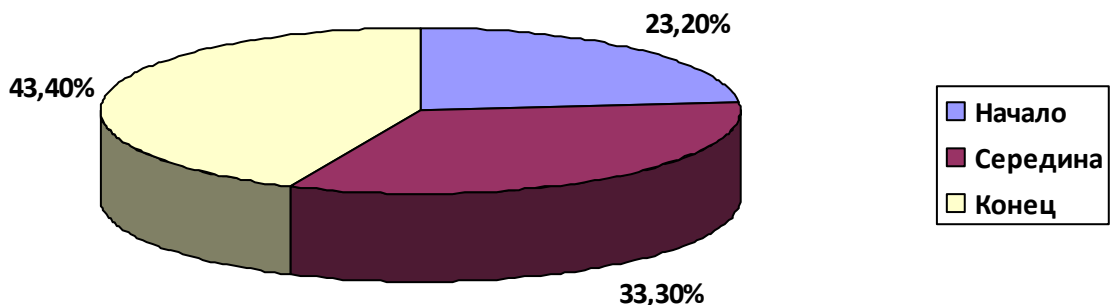
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 2 представлены на Рисунке 3.

Рис. 3. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Змазневой Клавдии Георгиевны.

Что касается фразового ударения, то в 23 случаях (23,2%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 33 случаях (33,3%) – на середину фразы, в 43 случаях (43,4%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 99 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 2 представлены на Рисунке 4.

Рис. 4. Результаты исследования фразового ударения в речи Змазневой Клавдии Георгиевны.

Также было отмечено довольно большое количество пауз в данной речи – 37 случаев.

Пример 3. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Дейс Эльвиры Рейнгардовны.

1. Ну, мое детство пришлось на **послевоенные** годы (ИК-3).
2. Я **родилась** э... восьмого мая сорок восьмого года (ИК-3).
3. Время было **тяжелое** (ИК-6).
4. Ну, как говорится, сильно поесть **не было** ничего и фруктов... (ИК-ИК-5).
5. Ну, потому, что тогда **было** спецраспределение (ИК-3), и в тайге... о... **ничего** такого не было (ИК-5).

6. Все вот своим **трудом** что выращивали... там это... (ИК-5).

7. И вот я **хорошо** запомнила... (ИК-3) **там**... в детстве... (ИК-1) м... как **родители** готовились к рождеству (ИК-3).

8. Нас специально **заранее**, как говорится, (ИК-3) они уходили **в вечер** вот в какой-то (ИК-5) и, значит, ... стучали **в окошко** (ИК-6), вот, но никого там **не было** (ИК-6), может **соседи** приходили (ИК-3) – мы **не знаем** (ИК-6).

9. Но мы **одни** были дома (ИК-3), и в это время в окно **показывали** или куклу, или там что-то другое... (ИК-5), что должны подарить на новый **год** (ИК-4), и мы уже **заранее** были как-то настроены (ИК-5), что **получим** такой хороший подарок... вот... (ИК-2).

10. И... тридцать первого **под елкой** мы находили эти подарки (ИК-3).

11. Очень хорошо **помню** (ИК-6), как мне **подарили**... (ИК-6) это... мама с папой... **карандаши**... а... в сорок восемь цветов (ИК-5).

12. Я очень любила **рисовать** (ИК-6) и вот... я их так **берегла** (ИК-6) и рисовала очень **много** ими (ИК-3), **очень** долго они мне прослужили (ИК-1).

13. Вот... это **очень** запомнилось (ИК-3).

14. Бегали мы, **ребятишки**, все по лесу, собирали травы вот... (ИК-5).

15. А детство у нас веселое – **игры** (ИК-4), очень много разных игр тогда **существовало** (ИК-4): и лапта, и глухой телефон – **разные-разные** (ИК-4).

16. И вот это... потом **постарше**... значит... там я... в волейбол играли вот... (ИК-5) в то время был **он** (ИК-6).

17. Так, ну **что** еще я могу там рассказать такого? (ИК-1).

18. Ну... когда мы пошли в первый **класс** (ИК-6) – это в пятьдесят пятом **году**... (ИК-6).

19. М-м... значит... э... **мама** у нас не работала (ИК-3) и в это время они вот... **летом**... там осенью заготавливали...(ИК-5) в лесу **были** с отцом уходили (ИК-3) и меня оставляли **за старшую** (ИК-6).

20. И вот как-то... мне **приходилось** (ИК-6), если что-то **случалось** (ИК-6), я была **сама** в ответе за них... вот... (ИК-3).

21. И **так** вот воспитывали нас (ИК-1).

22. **Самостоятельность**, ответственность за что-то в общем... (ИК-2).

23. Мне **доверяют** (ИК-6) и... родители нас никогда, как говорится, **не наказывали** сильно (ИК-3), и если **сказано** было (ИК-3), так мы **должны** были исполнить (ИК-3).

24. Мы **слушались** (ИК-6).

25. Это... **почитали** родителей (ИК-3).

26. Как **сказать-то**...(ИК-6).

27. Однажды мама... рядом **огород** был...(ИК-3) мне **точно** запомнилось (ИК-3) – она окучивала **картошку** (ИК-6), а мы трое были **дома** (ИК-6), нас она закрыла **на замок** (ИК-6), и получилось так, что **сестра**, которая младше (ИК-5) (нас было **трое** (ИК-6) – сестра с сорок **девятого** (ИК-6) и брат с пятьдесят **первого** (ИК-6), она зажгла **спички** (ИК-6), и вспыхнула марлевая **штора** (ИК-6), и получился **пожар** (ИК-6).

28. Конечно, они **прятаться** пошли (ИК-3), а я побежала и давай **кричать** (ИК-6).

29. Конечно, нас **открыли** и спасли все... вот... (ИК-3).

30. И вот запомнилось это мне **надолго** (ИК-6) – до сих пор **помнится** этот случай (ИК-3).

31. Были сильные **морозы** зимой (ИК-3) и... вот..., а **летом** было тепло (ИК-1), мы постоянно бегали **босиком**... (ИК-6).

32. И..., что еще могу это... **такое**... (ИК-4).

33. И нет, **сестра** у меня болела (ИК-2), а я сколь бегала – **я** не болела (ИК-5).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1 - 5 употреблений (6,6%);

ИК-2 – 3 употребления (3,9%);

ИК-3 – 24 употребления (31,6%);

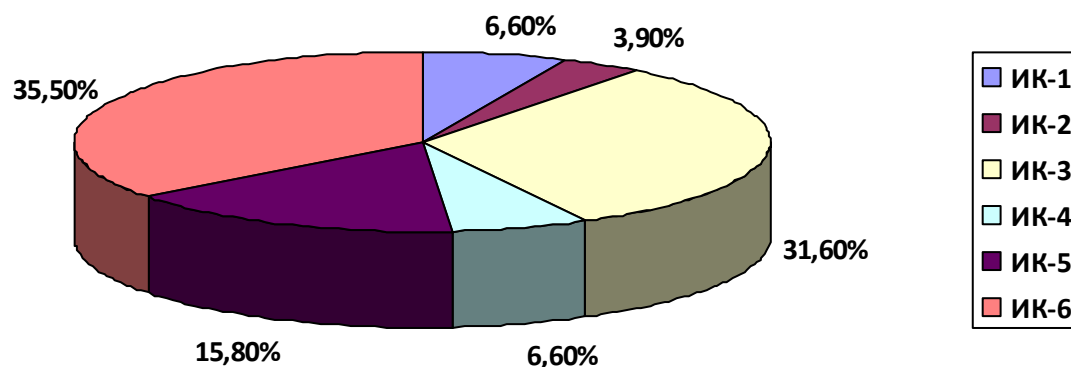
ИК-4 – 5 употреблений (6,6%);

ИК-5 – 12 употреблений (15,8%);

ИК-6 – 27 употреблений (35,5%).

Всего – 76 ИК.

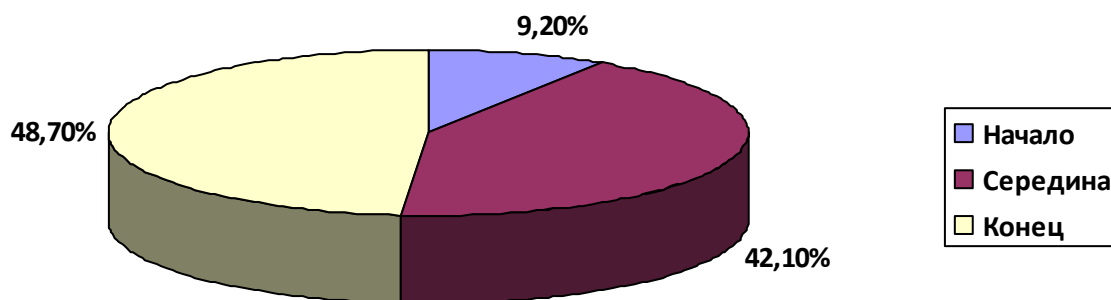
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 3 представлены на Рисунке 5.

Рис. 5. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Дейс Эльвиры Рейнгардовны.

Что касается фразового ударения, то в 7 случаях (9,2%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 32 случаях (42,1%) – на середину фразы, в 37 случаях (48,7%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 76 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 3 представлены на Рисунке 6.

**Рис. 6. Результаты исследования фразового ударения
в речи Дейс Эльвиры Рейнгардовны.**

Также было отмечено довольно большое количество пауз в данной речи – 51 случай.

Пример 4. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Путилиной Александры Федоровны.

1. Ну, может самые яркие **воспоминания** (ИК-6) – это когда папа вернулся с **фронта** (ИК-6).

2. Это был... был где-то **ноябрь** сорок пятого года (ИК-3).

3. Я помню мы... ну, в **окошко** смотрели с мамой (ИК-3).

4. Просто мама **сказала** (ИК-6), что **папа** идет, **папа** идет... (ИК-1).

5. И... они **с другом** шли... (ИК-3).

6. Этот снег... **и их** двое, значит... (ИК-3).

7. Потом дальше в избушку набежало очень много **народа** (ИК-6), потому что всем наверно **было интересно** узнать... (ИК-3) как... может кто-то где-то кого-то **видел**... (ИК-6).

8. В общем, было **очень** много народу (ИК-3), мне было три с половиной **года** (ИК-6) и я, естественно, наверно, **капризничала** (ИК-4), и мне папа дал свои **тетради** (ИК-6), где он учился на **шофера** (ИК-6), там **чертежи, схемы** всякие были (ИК-3), и я смотрела – это была **картинка** (ИК-4), это моя **первая** книжка (ИК-3), вот эта тетрадь – это картинки были, **интересно!** (ИК-4).

9. Вот, я вот это **смотрела** (ИК-4).

10. Вот, ну **что** еще?. (ИК-1)

11. Вот это мне запомнилось **сильно** (ИК-6).

12. Не знаю я даже **как** рассказывать, про **что** рассказывать (ИК-4).

13. Ну, например, уже это, конечно, было мне где-то уже лет **тринадцать или двенадцать**... (ИК-4).

14. Где-то это были **пятьдесят четвертый**... **пятьдесят четвертый** год (ИК-3).

15. В пятьдесят пятом село начали **электрифицировать и радиофицировать** (ИК-4).

16. То есть все, все вот в село было проведено **электричество** и проведено **радио** (ИК-4).

17. И вот электричество тогда еще **включалось** (ИК-4), вот лампочку **поворачиваешь** и включали так (ИК-3).

18. Ну, а ведь это **свет** (ИК-6), и при керосиновой **лампе** люди вот читали (ИК-3) и хорошо было **уроки** делать... и радио (ИК-5).

19. А вот радио я **тоже** запомнила (ИК-3) – мы всегда садились перед ним как **в кинозале** и стулья расставляли (ИК-5), значит, и особенно вот вечером в двадцать часов – **«Театр у микрофона»** (ИК-6) - и мы вот это вот **слушали** (ИК-4) и все с таким **увлечением** – как в кино ходили (ИК-5).

20. Ну, вот **такое** вот (ИК-3), мне это прям, вот я сейчас **думаю** (ИК-4) вот как это вот **ни лечь** нигде ниче (ИК-3) и вот это вот **сидели и слушали** (ИК-4).

21. Потом очень мы много как... **читали** что ли (ИК-3).

22. **В то время** папа нас кормил вот нас домашнее нас чтение (ИК-2).

23. И обязательно какую-либо книгу мы читали **вслух** (ИК-4): кто-нибудь читает **из детей**, а взрослые слушали (ИК-3).

24. Вот это вот у нас **было** (ИК-4).

25. В то время, ну... как... для меня **это** вот (ИК-3), когда **семья** вся вместе (ИК-3) и вот это вот **все мы** дружно и хорошо (ИК-3).

26. Это мне **тоже** очень... запомнилось (ИК-3).

27. Ну, **многое** запоминается, разве все расскажешь? (ИК-1).

28. Ну, из истории страны – это смерть **Сталина** (ИК-4).

29. Это тоже очень **сильное** событие было (ИК-3), пятьдесят третий год, но у **нас** еще тогда это... значит... (ИК-1) не у всех в домах были **радио** (ИК-4), а радио было вот там где-то **на столбе** посередине площади (ИК-3).

30. У нас школа была **напротив** вот (ИК-3), и вот когда передавали о его **болезни** (ИК-4), **на перемену** мы ходили (ИК-1), и вот под этим радио мы **слушали** (ИК-4).

31. Вот когда он **умер** (ИК-6), кто-то прям зашел **сразу** сказал (ИК-3), а все вот **стояли** возле радио (ИК-3).

32. Народу было **очень** много (ИК-3), и в общем в основном все очень сильно **плакали** (ИК-4), в то время и **я** плакала (ИК-3), мне было **очень** жалко (ИК-3) (Продолжительность речи 5 минут).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1 - 5 употреблений (7,7%);

ИК-2 – 1 употребление (1,5%);

ИК-3 – 27 употреблений (41,5%);

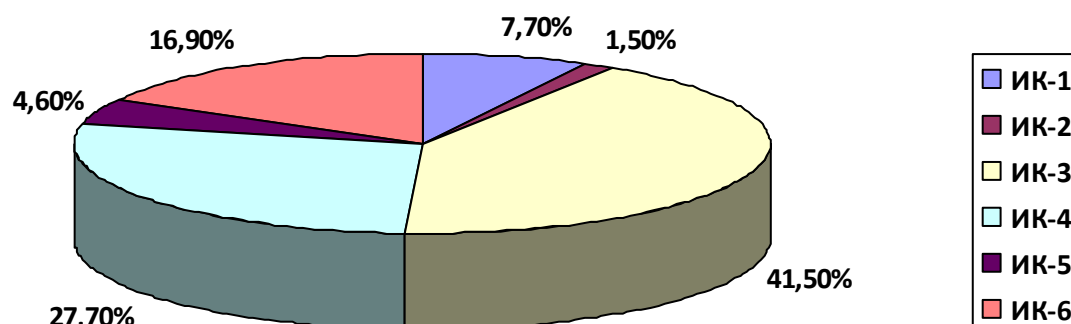
ИК-4 – 18 употреблений (27,7%);

ИК-5 – 3 употребления (4,6%);

ИК-6 – 11 употреблений (16,9%).

Всего – 65 ИК.

Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 4 представлены на Рисунке 7.

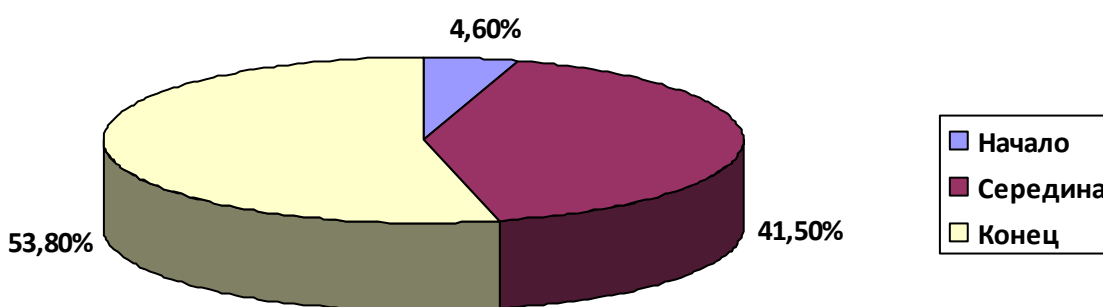

Рис. 7. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Путиловой Александры Федоровны.

Что касается фразового ударения, то в 3 случаях (4,6%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 27 случаях (41,5%) – на середину фразы, в 35 случаях (53,8%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 65 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 4 представлены на Рисунке 8.

Рис. 8. Результаты исследования фразового ударения в речи Путиловой Александры Федоровны.

Также было отмечено не очень большое количество пауз в данной речи – 19 случаев.

Пример 5. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Усовой Зои Егоровны.

1. Я родилась в тысяча девятьсот тридцать девятом году двенадцатого февраля (ИК-3).
2. Ну... это были уже этот... **предвоенные**, потом военные годы (ИК-5).
3. В детстве мы... отец у нас... **призвали** его... (ИК-3) ушел **на фронт** вот... (ИК-3).
4. Жили **с матерью, с бабушкой**... (ИК-6)
5. Ну побольше стали, уже когда **помнить** начали (ИК-3), а до этого че **помнишь-то?** (ИК-6).
6. Детство было **тяжелое**... недоедание, недопивание... (ИК-3).
7. Ни топиться **нечем**... (ИК-6).

8. **Хорошего-то** шибко вспомнить даже не знаю... (ИК-1).
9. Ну, **пошла** я, че, в семь лет, пошла в первый класс (ИК-2).
10. **Первая** моя учительница была Галина Ивановна Шаталова (ИК-2).
11. Очень мы ее **любили** (ИК-4).
12. У нас было **много** детей в школе (ИК-3).
13. **В школе** было... (ИК-1).
14. Школа была **семилетка** (ИК-6), но учились, как выразиться, с первого и по седьмой класс **по два** класса (ИК-3), и в каждом **классе** – по тридцать человек (ИК-3).
15. Так у нас еще был поселок **Красная Гора, Красное Поле** (ИК-4), там **тоже** были ученики (ИК-3).
16. Она сюда **тоже** относилась к деревне (ИК-3), но только единственное, что до четырех классов дети учились **там** (ИК-4).
17. Поселки были **отдалены** маленько (ИК-3).
18. Ну, у нас вот в Красном Поле была до четырех **классов** школа (ИК-3), а тут была вот тут **семилетка** и вот... (ИК-3).
19. **Фролов** сейчас вот живет в этой школе (ИК-2).
20. Там **тоже** до четырех классов она была (ИК-3), потому что **сюда** далеко (ИК-3).
21. Ну, **много** было ребятни то нас, много было (ИК-2).
22. **Поселок-то** был густонаселенный (ИК-1).
23. **Тем более**, тут были высланные молдаване и немцы, и калмыки (ИК-1).
24. Все здесь **жили** в деревне (ИК-3).
25. С тех пор, пока вот **не разрешили** послевоенных... после войны... в послевоенные годы... (ИК-3).
26. Не помню, в **каком** году разрешили им уехать на родину (ИК-3).
27. **Молдаване** уехали в основном все почти (ИК-2).
28. Они были **выселены** сюда (ИК-3).
29. **И калмыки** все почти уехали (ИК-2).

30. Пятидесятый **год** это уж был (ИК-3).
31. Ну, вот в конце пятидесятых – начале **шестидесятых** (ИК-4).
32. Все они уже учились **в школах** (ИК-6).
33. Все они уже «**обрусели**» (ИК-6), стали разговаривать **по-русски** все (ИК-3).
34. **До этого** они приехали (ИК-2), **тяжело** им было (ИК-2), потому что у них свой **язык** (ИК-4), они на русский **тяжело** переходили-то (ИК-3).
35. Но все-таки **перешли** (ИК-6).
36. Но кой-какие слова **понимали** (ИК-6), а после уже стали **четко** выговаривать (ИК-3), но, конечно, **не быстро**, как мы вот, а... тихо... вот... (ИК-3).
37. И мы **не считались**, **не делились** (ИК-6), кто **немец** или там калмык, или русский ли, молдаван ли (ИК-3).
38. Все одной **семьей**... все дружно... (ИК-3).
39. Потому что их **еще** привезли (ИК-3), куда их **подселяли** вот (ИК-3).
40. Вот у меня одна **комнатушка** вот (ИК-3), и ко мне еще **подселят** кого-нибудь из них (ИК-3), потому что их **некуда** было (ИК-3).
41. Вот наш бы **дом** теперича, счасошный (ИК-3), это, считай, три семьи тут бы **жило** (ИК-4).
42. Были специально у нас **палати**, детям (ИК-3).
43. Ну, вот тут, допустим, **печка** (ИК-4), а вот так вот брус вот **такой** вот толщиной и под его подставлено (ИК-5), и там, значит, прибито это, и настелен **тес** (ИК-4), и вот мы **ребятня-то** на палатях спали (ИК-3).
44. Взрослые-то **на койке** (ИК-6), а мы **на палатях** (ИК-6), кто – **на полу** (ИК-6).
45. **На палатях** там тепло, хорошо (ИК-2), там **шибко** тепло - от печки... (ИК-3).
46. Топится, жар-то **кверху** подымается (ИК-3) (Продолжительность речи – 5 минут).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1 - 4 употребления (5,7%);

ИК-2 – 9 употреблений (12,8%);

ИК-3 – 35 употреблений (50,0%);

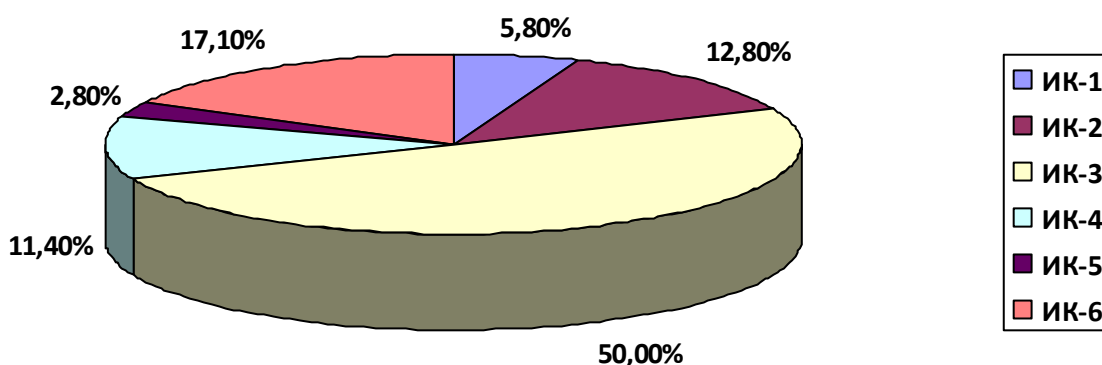
ИК-4 – 8 употреблений (11,4%);

ИК-5 – 2 употребления (2,8%);

ИК-6 – 12 употреблений (17,1%).

Всего – 70 ИК.

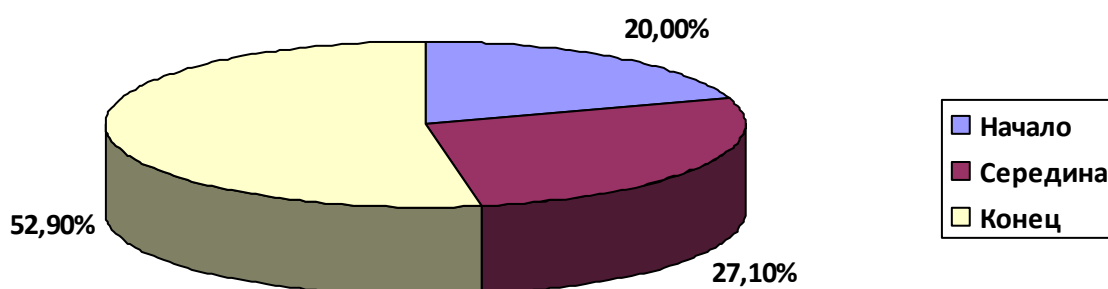
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 5 представлены на Рисунке 9.

Рис. 9. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Усовой Зои Егоровны.

Что касается фразового ударения, то в 14 случаях (20,0%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 19 случаях (27,1%) – на середину фразы, в 37 случаях (52,9%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 70 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 5 представлены на Рисунке 10.

Рис. 10. Результаты исследования фразового ударения в речи Усовой Зои Егоровны.

Также было отмечено не очень большое количество пауз в данной речи – 20 случаев.

Пример 6. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Журавлевой Юлии Николаевны.

1. **Яркие** мои воспоминания о детстве (ИК-1) – это военные **годы** с тысяча девятьсот сорок первого по тысяча девятьсот сорок пятый год (ИК-5).

2. Мне... мне было четыре **годика** (ИК-4), когда началась **война** (ИК-6).

3. Помню, папе принесли **повестку** (ИК-6), чтоб он немедленно явился **в военкомат** (ИК-6).

4. Когда он вернулся **с военкомата** (ИК-6), уже был одет в военную **форму** (ИК-6).

5. И **сказал** нам (ИК-1): «**Завтра** нас отправляют на фронт» (ИК-2).

6. Мы **заплакали** с сестрой (ИК-3).

7. У меня еще была **сестренка** (ИК-4), которая была **помладше** меня (ИК-3).

8. Папа... **обнял** нас крепко и тоже заплакал (ИК-5).

9. Утром... он рано ушел **в военкомат** (ИК-4), ...а мы пошли **пешком** через мост... в город (ИК-5), так как жили мы **в Заречье** (ИК-6) и сбор всех мобилизованных **был назначен** от памятника Фомченко (ИК-5).

10. И вот там от памятника **Фомченко** был спуск к воде, к реке Бие (ИК-5).

11. Там, когда мы **пришли** (ИК-4), я увидела очень много **народа** (ИК-6).

12. Это ждали все уже **своих...** отцов, детей (ИК-3), кого отправляли **на фронт** (ИК-6).

13. Был **шум**, конечно, плач (ИК-5) – плакали **люди**, причитали (ИК-3).

14. Было очень тяжело это все **слышать...** смотреть (ИК-3).

15. Я сначала как ребенок **не поняла** (ИК-4), в чем же **дело** (ИК-6), **куда** это папу увозят (ИК-1), только мама **сказала** (ИК-6): «Сейчас привезут **отца** (ИК-6), немного **побудем** с ним и его увезут» (ИК-5).

16. Смотрю, **привезли** их (ИК-3).

17. Машин было **очень** много (ИК-3), военных **очень** много (ИК-3).

18. Вся **поляна** здесь была... (ИК-3).

19. После этого машины уехали **на заправку** (ИК-6).

20. Папа **сказал** (ИК-6): «**Давайте**, будем прощаться (ИК-1), потому что сейчас **приедут** (ИК-6) и нас увезут на **вокзал**» (ИК-6).

21. И действительно, вскоре машины **приехали...** (ИК-4) и по команде стала начинаться **погрузка** (ИК-4).

22. В кузов садились **все** (ИК-6): там были **скамейки** прибитые (ИК-3), и повезли их **на вокзал** (ИК-6).

23. Я **запомнила**: все люди бежали за машинами, плакали..., махали вслед руками (ИК-5), кто **имена** выкрикивали (ИК-3), но в этой... такой был **шум** (ИК-4), что ничего не было **слышно** (ИК-6).

24. Это все вот я запомнила на всю мою **жизнь** (ИК-4), хотя мне тогда было четыре **года** (ИК-4), но все отчетливо **помню** я с тех пор (ИК-3).

25. С этого момента, конечно, детство-то **оборвалось** (ИК-4), так как начался **голод, холод** (ИК-6) – зимой **морозы** были до сорока градусов (ИК-3), а если **снег** пойдет (ИК-3), так заносило, что если в ограде **прочистят** маленький (ИК-4), как лазик, и **пролезешь** (ИК-6).

26. Дров **не было** у людей (ИК-3), ходили люди в лес **за чашей** (ИК-4), все это **вязанками** там привязывали... связывали (ИК-5), **на спину** ложат, по морозу носили (ИК-2), протопят печку, **а утром** снова в лес (ИК-3), потому что **немошные** были, бабушки (ИК-3).

27. Матеря, какие **работали**, - на работе (ИК-3).

28. Так и **ребятешки**, кто был постарше (ИК-3), **тоже** ходили с ними... вот... (ИК-2).

29. Ну, и вот у кого были **вещи** (ИК-6), то еще немного **жили** (ИК-6): они меняли эти вещи в деревне **на картошку** (ИК-4).

30. И я помню только **одно** – как хотелось есть (ИК-3)
(Продолжительность речи – 5 минут).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1 - 3 употребления (4,3%);

ИК-2 – 3 употребления (4,3%);

ИК-3 – 19 употреблений (27,1%);

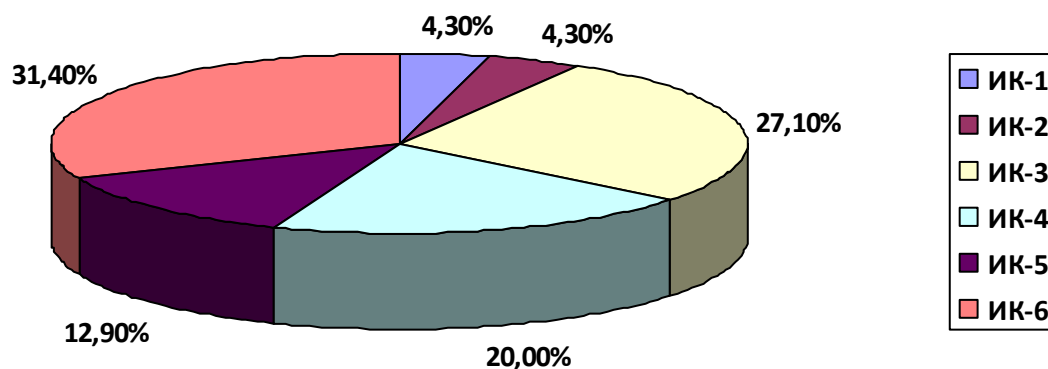
ИК-4 – 14 употреблений (20,0%);

ИК-5 – 9 употреблений (12,9%);

ИК-6 – 22 употребления (31,4%).

Всего – 70 ИК.

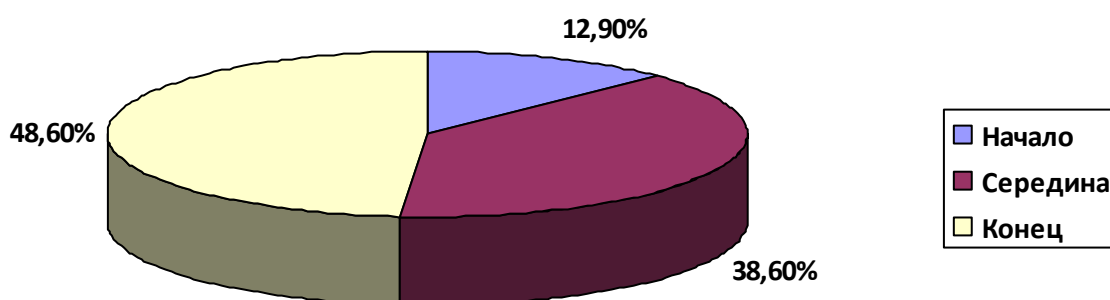
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 6 представлены на Рисунке 11.

Рис. 11. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Журавлевой Юлии Николаевны.

Что касается фразового ударения, то в 9 случаях (12,9%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 27 случаях (38,6%) – на середину фразы, в 34 случаях (48,6%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 70 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 6 представлены на Рисунке 12.

Рис. 12. Результаты исследования фразового ударения в речи Журавлевой Юлии Николаевны.

Также было отмечено не очень большое количество пауз в данной речи – 14 случаев.

Пример 7. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Некрасовой Фатимы Петровны.

1. Обычно **что** вспоминается? (ИК-3).
2. Как **в школе** учились (ИК-3), как праздника **елки** ждали ребяташки, чтобы веселиться (ИК-5).
3. Вот самые такие **и знаменательные** у нас (ИК-3) и во время школьных годов самый **знаменательный** был такой праздник (ИК-3) – это новогодняя **елка** (ИК-6).
4. Елку обычно ставили только **в школе** (ИК-4), дома елки **не было** (ИК-6).
5. Это был самый **радостный** праздник (ИК-3), **самый**, который сейчас вспоминается (ИК-2).
6. **Хорошие** воспоминания были... (ИК-1).
7. Ну, **что** еще можно сказать? (ИК-1).
8. Можно еще **сказать** (ИК-6), что **любили** мы (ИК-3), когда взрослые **вечерами**, допустим, собирались (ИК-5) – вязали **носки** там, вязали и варежки (ИК-5), а еще, особенно, я пошла в сорок пятом **году** (ИК-4).
9. Но все равно перед этим **вязали** еще все (ИК-3), как **на фронт** отправляли (ИК-3).
10. Много **пели** люди (ИК-3).
11. Было много **горя** (ИК-6), но люди много **пели** (ИК-6).
12. Было как-то **так** (ИК-6), что как-то **настроение** друг другу поднимали (ИК-3).
13. **И мы**, ребяташки, находились постоянно рядом с ними (ИК-2).
14. Но **события-то** в стране прошли... (ИК-2) в детстве события прошли **тогда** (ИК-6), когда закончилась война и все **ликовали** (ИК-4), и потом, как в сорок шестом году уже в середине **лета** провожали были эвакуированные ленинградцы (ИК-5), были и их провожали домой **обратно** (ИК-4) и **радовались, и веселились, и плакали**, и вроде привыкли мы уже друг к другу и все... (ИК-2).

15. **Как** их провожали... (ИК-1).
16. А я была в Новосибирской **области** (ИК-6), когда мы **жили**, проводили их на пристань (ИК-5).
17. Взрослые, кто **проводжал** так их (ИК-3), почти что всей **окраиной** провожали их (ИК-3).
18. Многие семье **уезжали** (ИК-6), а в основном старики и дети, и были и **женщины** с детьми были вот...(ИК-5) провожали... их провожали, а мы **на берегу** бежали (ИК-3).
19. У нас недалеко **Обь** (ИК-6), там, по Оби же, до Новосибирска плыли **пароходом** (ИК-4), и мы по берегу бежали **до того** (ИК-6), где пароход пока еще **прошел** (ИК-4).
20. Те **с палубы** махали, мне запомнилось... (ИК-5).
21. А мы **по берегу** бежали и все долго (ИК-5), пока они... пока не скрылся **пароход**... (ИК-4).
22. Все их **проводжали** мы... (ИК-3).
23. Вот это **запомнилось**... (ИК-6).
24. Самое такое **интересное**... (ИК-6).
25. И радость что... **радовались** за них (ИК-3), что они поехали **домой** (ИК-6) и тут же **жалко** было (ИК-3), что мы **расставались** (ИК-6).
26. А мне тогда было девять лет (ИК-4).
27. Ну, **тяжело**, конечно, было (ИК-3), но нас взяли **дедушка с бабушкой**, чужие люди совсем (ИК-5).
28. Они были друзьями наших **родителей** (ИК-6).
29. Они нас **взяли** (ИК-6), и мы, собственного говоря, пока жили с **ними** (ИК-4), пока у нас был живой **дед** (ИК-6), мы не знали **горя** (ИК-6).
30. Ну, потом и **бабушка** одна осталась (ИК-3).
31. Но она все равно нас... никуда она **не отдала** (ИК-4), никуда нас... трое нас... **не разделила** (ИК-4).
32. И вот **она** помогала (ИК-3).

33. То, что осталось **от мамы** было (ИК-3), то, что **от родителей** у нас осталось (ИК-3), то, что **у дедов** у наших было вот... (ИК-3)

34. **Дом** большой был (ИК-2), **хороший** был у нас дом (ИК-2).

35. Ну, и в доме, **естественно**, по тем временам... (ИК-3) по тем временам, все это **было** (ИК-4).

36. И войну вот **эту** пережили (ИК-3).

37. Единственно, у нас было **тяжело** (ИК-4), в той местности, где мы **жили** (ИК-4), у нас не было **леса** (ИК-6).

38. И вот бабушке и **сестре** старшей было очень трудно запасть топливо (ИК-5), а топливо запасали **интересно** (ИК-6).

39. Вас сейчас даже это **удивит** (ИК-4): делали **кизяк** из навоза (ИК-3), сушили его **кирпичиками** такими (ИК-3) и вот **этим** топились (ИК-3) (Продолжительность речи – 5 минут).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1 - 4 употребления (5,1%);

ИК-2 – 4 употребления (5,1%);

ИК-3 – 26 употреблений (33,3%);

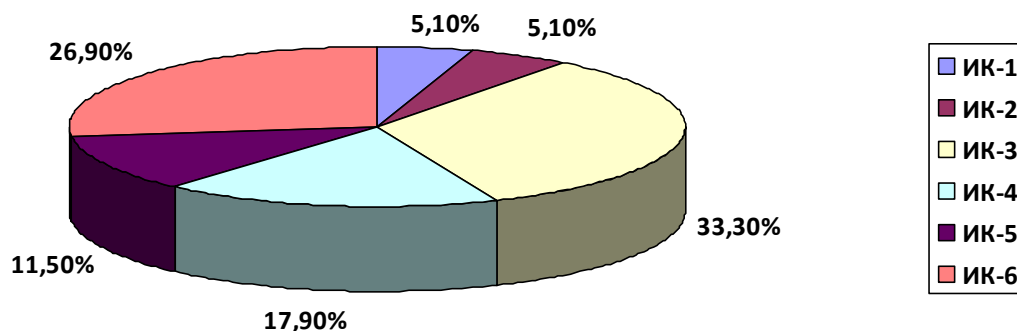
ИК-4 – 14 употреблений (17,9%);

ИК-5 – 9 употреблений (11,5%);

ИК-6 – 21 употребление (26,9%).

Всего – 78 ИК.

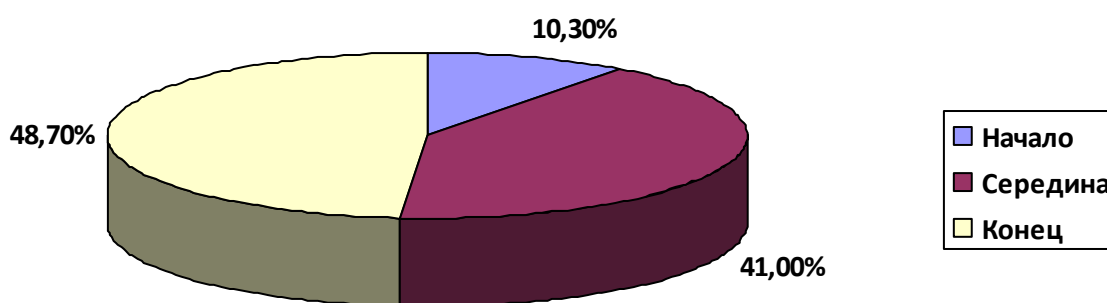
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 7 представлены на Рисунке 13.

Рис. 13. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Некрасовой Фатимы Петровны.

Что касается фразового ударения, то в 8 случаях (10,3%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 32 случаях (41,0%) – на середину фразы, в 38 случаях (48,7%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 78 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 7 представлены на Рисунке 14.

Рис. 14. Результаты исследования фразового ударения в речи Некрасовой Фатимы Петровны.

Также было отмечено не очень большое количество пауз в данной речи – 12 случаев.

Пример 8. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Ивановой Галины Николаевны.

1. Я родилась седьмого июня тысяча девятьсот сорок седьмого года в городе **Бийске** (ИК-4).

2. Здесь прожила... всю **жизнь**... (ИК-4) здесь училась, вышла **замуж**... (ИК-4), рожала детей, **троих** родила детей (ИК-3).

3. Самые яркие воспоминания у меня о детстве **то**... (ИК-4), что у меня папа работал в Совавтобийске **раньше**... (ИК-4), называлось... **ЧВТ** раньше (ИК-3).

4. В рейсы он до Монголии возил **грузы**... (ИК-4) и обратно **тоже** грузы в Бийск (ИК-3).

5. Иногда он **брал** меня... в это... (ИК-3).

6. И папа во время каникул меня **всегда** брал (ИК-3)... во время летних и **весенних** каникул (ИК-3), и мы **всегда** ездили с ним до границы (ИК-3), останавливались **у гор**, скал (ИК-3).

7. Запоминающееся... это **все** (ИК-6).

8. Когда я писала **сочинение**... (ИК-6), как я провела **лето** в этих поездках (ИК-3).

9. Я была очень **счастлива** (ИК-6), потому что была вместе **с папой** (ИК-6), и потом я **и природу** видела..., конечно (ИК-3).

10. Мы **и к алтайцам** заходили в юрты... (ИК-3), там **кумыс** пили (ИК-3), разговаривали с алтайцами **там**... (ИК-6) и смотрели, **как** они живут (ИК-3).

11. Мне, конечно, было все это **интересно**... (ИК-4), **запомнила**, поэтому, на всю жизнь (ИК-1).

12. Ну, какие, конечно, я же успела пожить и в эпоху **Сталина**... (ИК-4), далее и **Хрущев, Брежнев** правили страной... (ИК-3), и во времена «перестройки»..., и сейчас у нас страна демократическая **тоже** живу (ИК-3).

13. Поэтому совпало и **послевоенные** годы хорошо помню (ИК-3).

14. Я тогда **маленькая** была.... (ИК-3), но помню, как меня мама брала **в очереди...** (ИК-4) это... **за продуктами** там... (ИК-3).

15. Продукты давали... мука – какая-то определенная **норма** (ИК-4), значит, **крупы** какие-то (ИК-3).

16. Каждое определенное **количество** на определенного человека (ИК-3).

17. И поэтому меня мама **будила** в три часа утра, махонькую... (ИК-5), брала **на руки**, и мы шли занимать очередь (ИК-5).

18. Что запомнилось, что люди-то **не ссорились** между собой... (ИК-3), **дружно** старались, поддерживали друг друга (ИК-1).

19. Вот купить... вот в магазине какие-либо **продукты...** (ИК-4).

20. Ну, а остальное, конечно, я, конечно, там уже **училась** (ИК-4), когда **Хрущев** правил (ИК-3).

21. Разоблачение культа личности, **конечно** (ИК-4), многие были с ним **не согласны** (ИК-6).

22. Ну, это **политические** были вопросы такие... (ИК-5), которые, в принципе, **не очень** волновали (ИК-3).

23. Точнее, не волнуют **теперь** (ИК-4), но тогда **волновали** (ИК-6).

24. Смерть Сталина **пережили...** да!.. (ИК-3).

25. Это **очень** плакали все... плакали... (ИК-3).

26. И папа мой, он **воевал** (ИК-6), и он всегда **говорил** (ИК-6): «Когда мы ходили **в атаку** (ИК-6), мы кричали «**За Родину! За Сталина!**» (ИК-6), - и **гордился** этим (ИК-3).

27. Хотя не был он таким ярким **сталинистом** (ИК-4), но он гордился, что он **воевал...**(ИК-4) **четыре года** воевал (ИК-3).

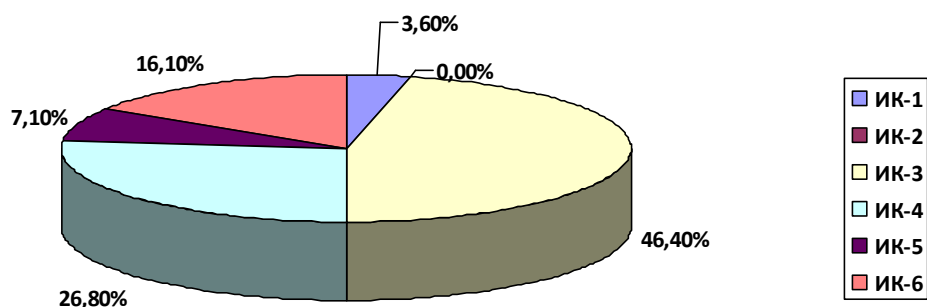
28. Пришел с войны, **пять** у него наград боевых (ИК-5), ни одного **ранения**, к счастью (ИК-3) (Продолжительность речи – 5 минут).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1 - 2 употребления (3,6%);

ИК-2 – 0 употреблений (0%);
ИК-3 – 26 употреблений (46,4%);
ИК-4 – 15 употреблений (26,8%);
ИК-5 – 4 употребления (7,1%);
ИК-6 – 9 употреблений (16,1%).
Всего – 56 ИК.

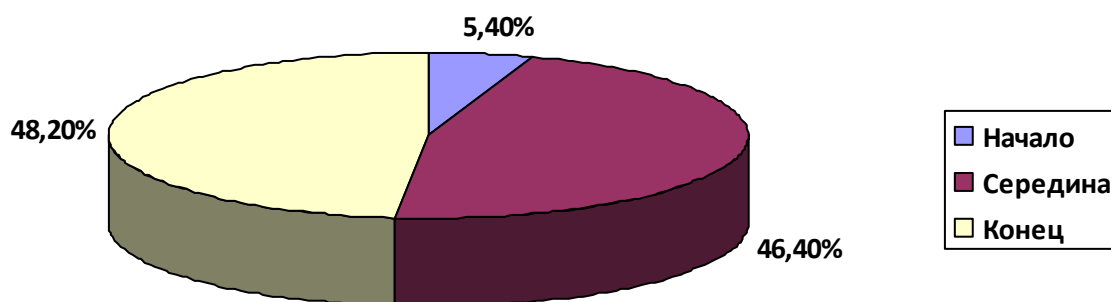
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 8 представлены на Рисунке 15.

Рис. 15. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Ивановой Галины Николаевны.

Что касается фразового ударения, то в 3 случаях (5,4%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 26 случаях (46,4%) – на середину фразы, в 27 случаях (48,2%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 56 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 8 представлены на Рисунке 16.

Рис. 16. Результаты исследования фразового ударения в речи Ивановой Галины Николаевны.

Также было отмечено довольно большое количество пауз в данной речи – 33 случая.

Пример 9. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Сыщиковой Марии Александровны.

1. Родилась я очень **давно** (ИК-6) – в тысяча девятьсот двадцать девятом **году**...(ИК-6) - **тяжелом** году, первого января (ИК-1).

2. Ну, жизнь проходила, как у **всех**... ребяташек (ИК-3): учились, работали, **в колхозе** работали (ИК-3), на коровах **дрова** возили... (ИК-3), копали землю, чтобы **картошку** садить (ИК-3), возили **на себе** все это дело (ИК-3).

3. Потом началась **война**... (ИК-6)

4. Страшное **дело** – война (ИК-3).

5. Мужчин всех забрали **на фронт**, даже подростков (ИК-3).

6. Моего **брата** взяли семнадцатилетнего (ИК-3), двадцать шестого года **рождения** был – сразу на фронт (ИК-5).

7. Там получил тяжелые **ранения** (ИК-6), приехал домой и от травм дома **умер** (ИК-4).

8. Отец погиб **на фронте** (ИК-6).

9. Остались мы **двое**... с мамой (ИК-3).

10. Очень **тяжело** было: голодно, холодно (ИК-5).

11. Дрова носили **на себе...** (ИК-6)
12. Потом... потом, когда война **кончилась** (ИК-4), **полегче** стало жить... всем... (ИК-1), но нам еще **трудно** было жить (ИК-3), потому что нам **поддержки** никакой ниоткуда не было (ИК-5).
13. Ну, раз людям стало лучше **жить** (ИК-4), в некоторой степени и нам стало **получше** жить (ИК-3).
14. Стали в магазинах кое-что **продавать** уже (ИК-3).
15. Правда, хлеб сначала был **по карточкам** (ИК-4): четыреста грамм – на взрослого, двести грамм – на иждивенца, **по талонам** (ИК-4).
16. Было **по талонам** (ИК-6).
17. Сахар - **по талонам** (ИК-6), водку - **по талонам** (ИК-6), которую я никогда **не брала** (ИК-6), потому что пить не умею, не хочу и **не буду...** вот... (ИК-3).
18. Ну, **что** еще сказать?.. (ИК-1).
19. Это **в каком?**.. (ИК-6)
20. Даже не помню в каком году **карточки-то** отменили, стало посвободнее (ИК-5).
21. **Многое** в магазинах появилось... так... (ИК-2).
22. Как семнадцать лет мне **стало** (ИК-6), я пошла **работать...** (ИК-6).
23. Уже пошла **работать...** (ИК-6).
24. Я работала-то я в колхозе и **за маму** (ИК-4), и **плотину** строили (ИК-1), таскали **кочки, чашу** (ИК-6), чтобы **плотину** сохранить (ИК-3).
25. Вот в семнадцать лет я пошла работать **на телеграф** (ИК-4), с удовольствием **превеликим** (ИК-6), потому что мне **нравилось** работать телеграфисткой (ИК-3).
26. А **прежде** я носила телеграммы всему Красногорску (ИК-2).
27. **Далеко** ходили пешком (ИК-2) – никаких машин, никаких велосипедов **не было** (ИК-4) – все **пешком** как-то (ИК-3), как будто так и **надо** (ИК-4).

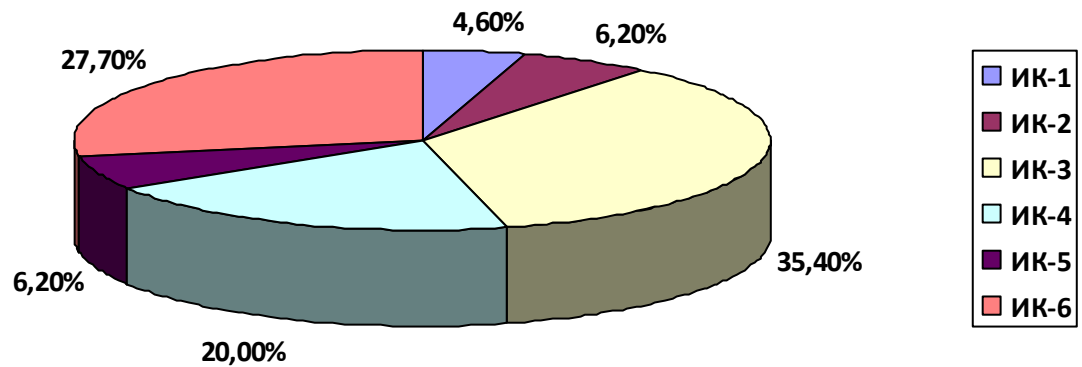
28. Потом я обучилась **телеграфисткой**, телеграфисткой работала (ИК-3)
30. Потом... потом меня перевели работать **на другую** работу (ИК-3).
31. С моего согласия и с согласия моего **мужа** (ИК-4): я уже **замужем** была тогда (ИК-3).
32. В девятнадцать **лет** замуж вышла (ИК-3).
33. Я перешла работать **в милицию** (ИК-6).
34. Машинисткой... **секретарем-машинисткой** (ИК-6).
35. И... долгое время там **работала** (ИК-4).
36. **На разных** там работала работах (ИК-2): и бухгалтером работала, и... еще **другие** работы были (ИК-3).
37. Я проработала в общей сложности **до пенсии** там (ИК-3).
38. Ну, стали **колхозы** богаче жить (ИК-3), стала **техника** всевозможная в колхозах (ИК-3).
39. Уже ручных работ так стало **меньше** (ИК-4).
40. Правда, приходилось работать: на подработке **зерна...** (ИК-4).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

- ИК-1 - 3 употребления (4,6%);
- ИК-2 – 4 употребления (6,2%);
- ИК-3 – 23 употребления (35,4%);
- ИК-4 – 13 употреблений (20,0%);
- ИК-5 – 4 употребления (6,2%);
- ИК-6 – 18 употреблений (27,7%).

Всего – 65 ИК.

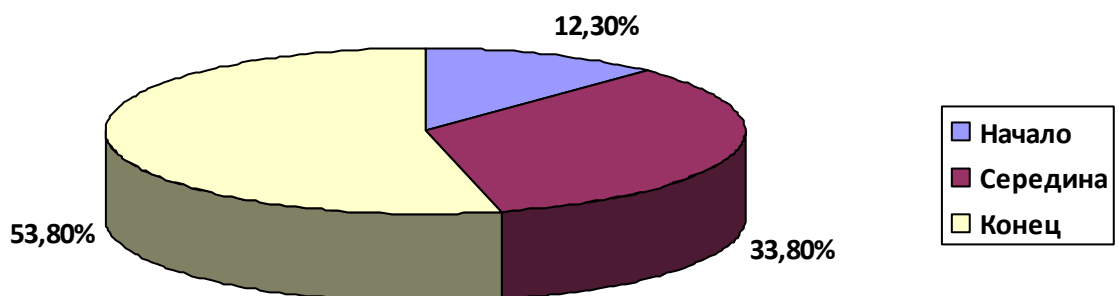
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 9 представлены на Рисунке 17.

Рис. 17. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Сыщиковой Марии Александровны.

Что касается фразового ударения, то в 8 случаях (12,3%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 22 случаях (33,8%) – на середину фразы, в 35 случаях (53,8%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 65 фраз.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 9 представлены на Рисунке 18.

Рис. 18. Результаты исследования фразового ударения в речи Сыщиковой Марии Александровны.

Также было отмечено не очень большое количество пауз в данной речи – 19 случаев.

Пример 10. Характеристика интонационных комплексов и фразового ударения в речи Зуевой Екатерины Прохоровны.

1. У меня **плохие** воспоминания о детстве... (ИК-3).
2. Потому что то была **война** (ИК-4), отца взяли **на фронт** (ИК-3), а мы остались – нас **четверо** (ИК-4).
3. Мама родила, три **дня** прошло (ИК-3), и я с этим ребеночком водилась и **выводила** (ИК-4).
4. Я **самая** старшая... (ИК-3).
5. Брат, **старший-то** - брат (ИК-3), а из девчонок **я** была старшая вот... (ИК-3).
6. Мы **голодные** были (ИК-3), мы **холодные** были (ИК-3).
7. Ели ходили вот **щавель** этот собирали (ИК-3) и **кандык** этот рвали (ИК-2).
8. Не было даже **картошек** (ИК-6), и **тех** не хватало (ИК-1).
9. **Вот** как мы жили (ИК-1) - **ниче** не хватало (ИК-1).
10. Мама у нас работала целыми **днями** – с утра до вечера (ИК-5).
11. И это... на корове возила у нас с боровой дороги зерно **возила** (ИК-4), и здесь **сушилка** была (ИК-3).
12. Вот мы **жили**... (ИК-6).
13. Они на сушилку возили **зерно**... (ИК-4).
14. А мы **дома** были (ИК-3).
15. И вот там кто **че** делали (ИК-3).
16. А маме **некогда** было (ИК-3), она уйдет с утра с раннего и до самой **до ночи** (ИК-4).
17. Папа служил **в трудармии** где-то (ИК-3).
18. **На фронте** он был (ИК-1).
19. И вот... ну потом он пришел **домой** (ИК-4), но пришел **больной** (ИК-6).
20. Там везде гоняли **по болотам** (ИК-6), да везде он там **простыл** и все (ИК-3), он маленько пожил и **помер** (ИК-4).
21. Сорок пять лет ему было - **молодым** умер (ИК-3).
22. Школьные годы... я всего три **класса** кончила (ИК-3).

23. **Некогда** было учиться (ИК-1) – мама работала тут **на сушилке** (ИК-4), надо было **кормить** (ИК-6), и **некогда** мне было учиться (ИК-1).

24. Приду, надо все на свете **делать** (ИК-4), а там эти **ребятишки** (ИК-6) – они же все **на мне** были (ИК-3).

25. Я только кончила три **класса** (ИК-4).

26. **Предметов** всего было (ИК-1) – русский язык да... это... да арифметика там... да литературка – мало, **не счас** (ИК-4).

27. Это счас не хуже немецкий язык да **всякие** (ИК-4), а тогда **не было** (ИК-6).

28. Ну, мы жить... мы жили в этой как счас и **прожили** (ИК-4).

29. И это самое, **ребятишки** у нас были, дети у нас добрые (ИК-5).

30. **Раньше же** никто не пил и не курил (ИК-2).

31. У нас тут они пока это Надька **кончила** школу, уехала в Новокузнецк (ИК-5).

32. Там она училась на мастера (ИК-6), но и выучилась и потом это работала **плиточником** (ИК-4).

33. А эти **с армии** пошли (ИК-3): **Мишка** – он в морфлоте три года служил (ИК-1), три года служил **в морфлоте!** (ИК-6)

34. Из армии шел – у них **тетка** в Белоруссии (ИК-3), и это он к ней зашел **в отпуск-то** (ИК-4), она говорит: «**Миша**» (ИК-6), - тогда **хорошо** было в Белоруссии (ИК-3): «**Приезжай** после армии» (ИК-1).

35. Там только примали всех **парней** (ИК-6), а так практически **не было** (ИК-6).

36. Ну, и он **приехал** (ИК-4): «Вот **поеду** к тете Маше» (ИК-3).

37. Ну, и **уехал** (ИК-6).

38. **И счас** там живет (ИК-2).

39. Сашка служил **тоже** там (ИК-3).

40. Это самое в **Литве** или в **Латвии** (ИК-4).

41. **Заехал** к ней (ИК-1), а она: «Саша **приезжай** сюда (ИК-3). Здесь так **хорошо** (ИК-6)».

42. Там и **вправду** хорошо (ИК-3).
43. Они вот у нас че **есть** (ИК-4), у нас **все** оттуда (ИК-3).
44. Ну, они там покупали и **нам** слали (ИК-3).
45. А мы **бедно-бедно** жили вот... (ИК-3).
46. Ну, и он **че?** (ИК-4).
47. Приехал домой, маленько побыл и туда **уехал** (ИК-4).
48. И вот мы так бедно **жили** (ИК-4), они с нас ниче **не спрашивали** (ИК-4).
49. **Че** у их было (ИК-1), **че** на чем люди-то все покупали (ИК-1), а нам не **на чего** было покупать (ИК-3).
50. И вот в чем **были** (ИК-4), в том от нас ушли (ИК-6).
51. И вот у меня **один** (ИК-4), чтобы он пил, он **курил** (ИК-4), Сашка учился в Барнауле **на шофера** (ИК-4), он там стал **покуривать** (ИК-4).
52. Приехал, бать, говорит, я **закурил** (ИК-4), ему было семнадцать лет (ИК-6).
53. Закурил и **не может** теперь с ним справиться (ИК-3).
54. Ну, и че – и **тоже** туды уехал (ИК-3).
55. И вот и **почас** все трое... (ИК-3).
56. Настька **выучилась** тут (ИК-3), поехала туды, поглядела и **говорит** (ИК-4): «Ну, я поехала туды – там шибко **хорошо**» (ИК-4).
57. Ну, а мы **не стали** ее держать (ИК-3).
58. Мы **сами** никто в деревне (ИК-3), и это самое... **пусть** едет (ИК-3).

Проведенный анализ интонационных комплексов, употребленных в данной речи принес следующие результаты:

ИК-1 - 12 употреблений (13,0%);

ИК-2 – 3 употребления (3,3%);

ИК-3 – 33 употребления (35,9%);

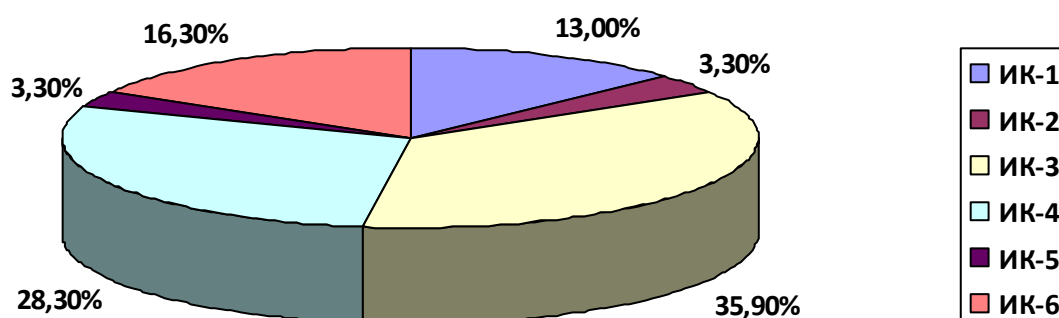
ИК-4 – 26 употреблений (28,3%);

ИК-5 – 3 употребления (3,3%);

ИК-6 – 15 употреблений (16,3%).

Всего – 92 ИК.

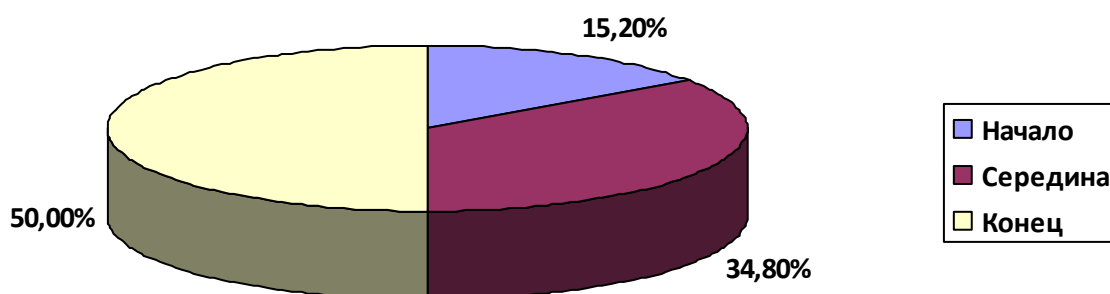
Графически результаты анализа интонационных комплексов Примера 10 представлены на Рисунке 19.

Рис. 19. Результаты исследования интонационных комплексов в речи Зуевой Екатерины Прохоровны.

Что касается фразового ударения, то в 14 случаях (15,2%) фразовое ударение падает на начальную часть фразы, в 32 случаях (34,8%) – на середину фразы, в 46 случаях (50,0%) фразовое ударение падает на конечную часть фразы. Всего – 92 фразы.

Графически результаты исследования фразового ударения Примера 10 представлены на Рисунке 20.

Рис. 20. Результаты исследования фразового ударения в речи Зуевой Екатерины Прохоровны.

Также было отмечено не очень большое количество пауз в данной речи – 12 случаев.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: интонация каждого из говорящих индивидуальна и отличается от других по таким показателям, как преобладание тех или иных интонационных комплексов, место фразового ударения и количество пауз.

2.2. Результаты анализа особенностей интонации разговорной речи жителей Алтайского края

В процессе исследования особенностей интонации разговорной речи жителей Алтайского края на основе анализа 10 примеров речи были выявлены определенные особенности, результаты анализа которых с точки зрения преобладания тех или иных интонационных комплексов, места фразового ударения представлены в Таблице 1 и Таблице 2.

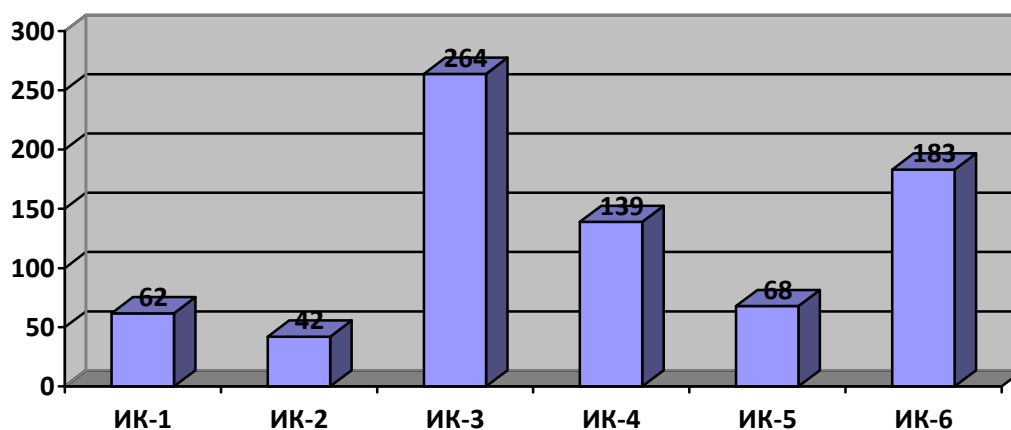
Таблица 1. Результаты исследования преобладающих интонационных комплексов в разговорной речи жителей Алтайского края.

Результаты	ИК-1	ИК-2	ИК-3	ИК-4	ИК-5	ИК-6	Всего
В абсолютном выражении	62	42	264	139	68	183	743
В процентном выражении	8,3%	5,7%	35,5%	18,7%	9,2%	24,6%	100%

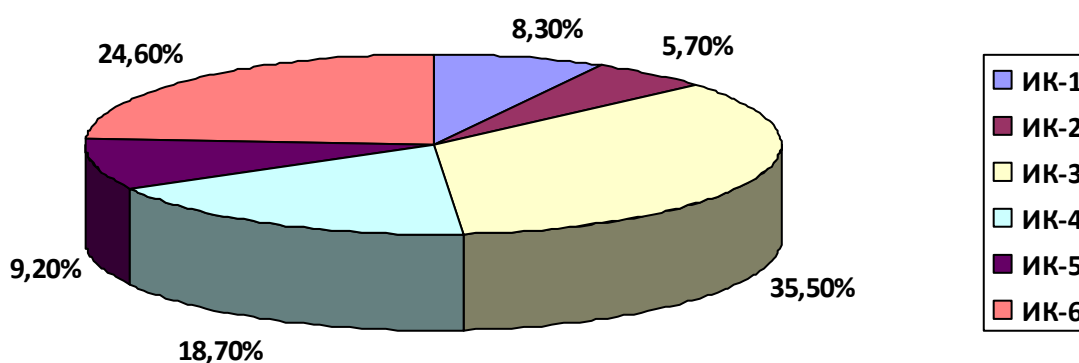

Таким образом, преобладающим интонационным комплексом в разговорной речи жителей Алтайского края является ИК-3 – 35,5%, на втором месте ИК-6 – 24,6%, на третьем месте ИК-4 – 18,7%, на четвертом – ИК-5 (9,2%), на пятом – ИК-1 (8,3%), на шестом месте – ИК-2 (5,7%).

Графически результаты исследования преобладания интонационных комплексов в разговорной речи жителей Алтайского края в абсолютном и относительном выражении представлены на Рисунке 21 и Рисунке 22.

Рис. 21. Результаты исследования преобладающих интонационных комплексов в разговорной речи жителей Алтайского края (в абсолютном выражении)

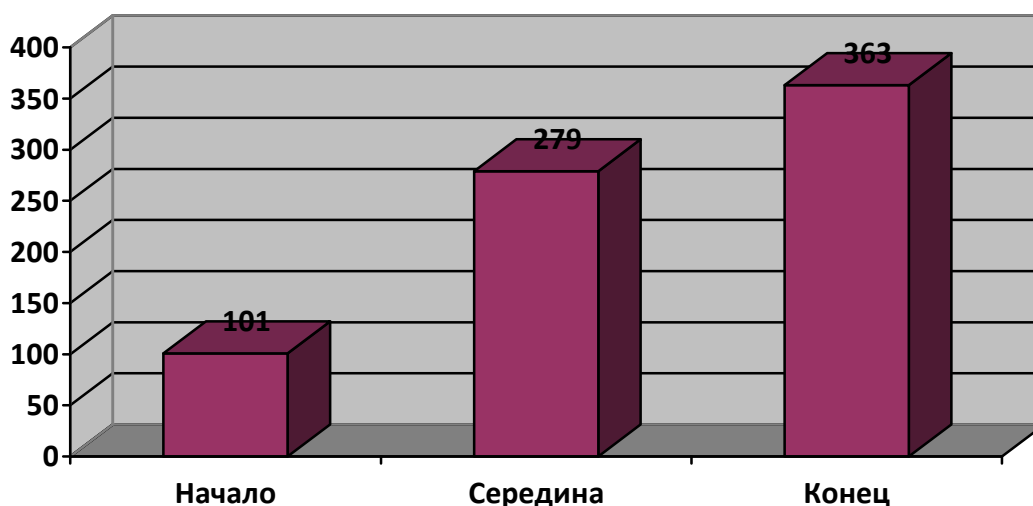
Рис. 22. Результаты исследования преобладающих интонационных комплексов в разговорной речи жителей Алтайского края (в процентном выражении)

Таблица 2. Результаты исследования фразового ударения в разговорной речи жителей Алтайского края.

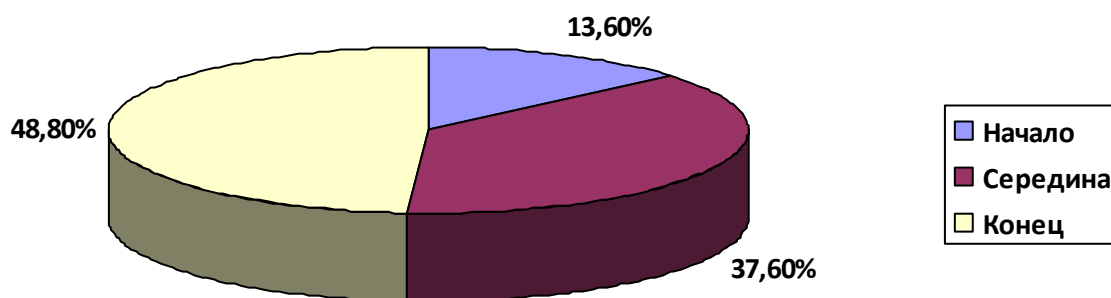
Результаты	Начало фразы	Середина фразы	Конец фразы	Всего
В абсолютном выражении	101	279	363	743
В процентном выражении	13,6% (III)	37,6% (II)	48,8% (I)	100%

Таким образом, фразовое ударение чаще всего падает на конечную часть фразы – 48,8%, на среднюю часть фразы падает 37,6% ударений, на начало фразы – только 13,6%.

Графически полученные результаты в абсолютном и относительном выражении представлены на Рисунке 23 и Рисунке 24.

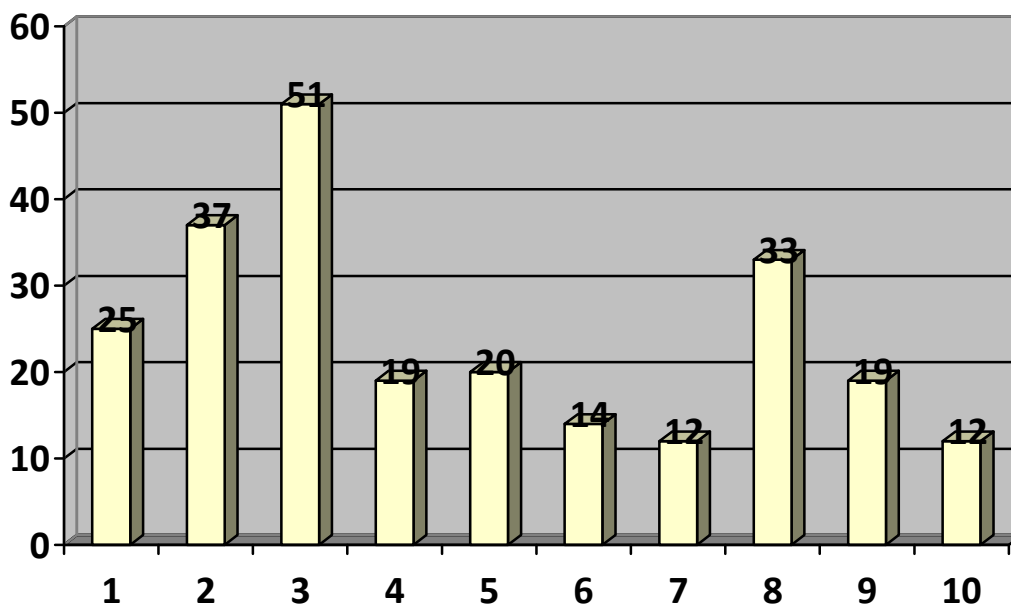

Рис. 23. Результаты исследования фразового ударения в разговорной речи жителей Алтайского края (в абсолютном выражении).

Рис. 24. Результаты исследования фразового ударения в разговорной речи жителей Алтайского края (в процентном выражении).

Графически распределение пауз по каждому примеру речи представлено на Рисунке 25.

Рис. 23. Результаты исследования количества пауз в разговорной речи жителей Алтайского края (в абсолютном выражении).

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы.

Преобладающим интонационным комплексом в разговорной речи жителей Алтайского края является ИК-3, который используется, прежде всего, для выражения незавершенности речи, что довольно характерно именно для разговорной речи – 35,5%, на втором месте ИК-6, который используется для выражении высокой степени признака, действия, состояния, что характерно для разговорной речи ввиду довольно высокого уровня ее эмоциональности – 24,6%, на третьем месте ИК-4, который часто несет оттенок вопроса, требования, а также часто встречается в неполных предложениях, которые характерны для разговорной речи – 18,7%, на четвертом – ИК-5, использующийся в разговорной речи, для которой характерно, прежде всего, наличие небольших отрывков, а не длинных предложений со сложной конструкцией – (9,2%), на пятом месте – ИК-1, часто использующийся при выражении завершенности, – (8,3%), на шестом месте – ИК-2, встречающийся в вопросительных предложениях с вопросительным словом, – (5,7%).

Фразовое ударение чаще всего падает на конечную часть фразы – 48,8%, на среднюю часть фразы падает 37,6% ударений, на начало фразы – только 13,6%.

В разговорной речи жителей Алтайского края выявлено довольно большое количество пауз (в среднем – более 24 пауз на пятиминутную речь). Такое количество пауз предопределяет отрывистость разговорной речи. При этом количество пауз у разных информантов заметно различается – от 12 до 51 паузы в пятиминутной речи. Оценить особенности паузирования непросто, поэтому частота пауз в речи, является индивидуальной особенностью каждого опрошенного. При этом любая речь является вполне внятной и понятной, и особенности паузирования не ухудшают течение и восприятие беседы.

Заключение

В процессе проведения настоящего исследования были сделаны следующие выводы.

Во-первых, разговорная речь представляет собой определенную разновидность языка, обладающую следующими основными характеристиками: 1) разговорная речь – это разновидность национального языка; 2) разговорная речь используется в сфере неформального общения; 3) разговорная речь является формой литературного языка.

Разговорная речь чаще всего реализуется в устной диалогической форме в процессе непосредственного общения двух или более людей, поэтому разговорный дискурс представляет собой речевое взаимодействие с постоянной сменой ролей говорящего и слушающего.

Основной функцией разговорной речи является функция общения.

Типичными устными жанрами разговорной речи являются бытовая беседа, бытовой разговор, а также разговорный рассказ (монологический жанр). Типичными жанрами письменной разговорной речи (монологическими) выступают записка, личное письмо, дневниковая запись.

Разговорная речь реализуется посредством такой разновидности русского литературного языка как разговорный функциональный стиль, в качестве общих признаков которого выделяют: 1) неподготовленность, экспромтный характер речи; 2) естественность, непринужденность, неофициальность (иногда фамильярность), ведущая роль диалога в общении (хотя реален и монолог). Разговорный стиль отличается от других стилей частым употреблением слов с конкретным значением, преобладанием глаголов, использованием личных глагольных форм, глагольных междометий, личных местоимений, притяжательных прилагательных, вводных слов, междометных выражений. Для разговорного стиля характерны некоторые языковые особенности, связанные с «экономией речевых усилий»: обилие упрощенных синтаксических конструкций, неполных предложений.

Разговорному стилю также свойственны многие особенности художественного стиля: широкое использование эмоционально-оценочных слов, наличие нелитературной лексики, окказионализмов, переносное употребление общераспространенных слов и др.

Во-вторых, интонация представляет собой совокупность характеристик звучащей речи, в которую входят мелодика, темп и ритм речи, интенсивность и тембр голоса, паузы и логические ударения. Интонация занимает определенное место по отношению к синтаксическому и лексическому языковым уровням. Интонация является своеобразным содействием образованию значения высказывания, т.е. смыслообразующим фактором.

Можно сказать, что интонация является не только содействием образованию значения высказывания в процессе речевого мышления, но и представляет собой неперебиваемый в знаки избыток внутренней речи, несущий в себе смысл высказывания, минуя языковые значения текста.

В-третьих, классификация видов интонации может проводиться по различным основаниям. Так, в зависимости от языкового уровня выделяются интонация звука, интонация слога, интонация слова и интонация фразы. В зависимости от направления движения высоты тона различаются два (восходящая и нисходящая) типа или шесть интонационных конструкций (ИК-1 – ИК-6). В зависимости от цели и ситуации воздействия выделяется грамматическая, экспрессивная и жанровая интонация. В зависимости от плана выражения различается внутренняя и внешняя интонация.

В-четвертых, основной функцией интонации является коммуникативная. Выделяются также следующие функции интонации: 1) функция организации и членения речевого потока; 2) функция выражения степени связи между единицами членения; 3) функция оформления и противопоставления типов высказывания; 4) функция выражения отношений между элементами интонационных единиц; 5) функция выражения эмоционального значения; 6) функция оформления высказывания как единого синтаксического целого; 7) функция различения типов предложений

по разным признакам; 8) функция выделения частей предложения по их значимости, смысловой важности; 9) функция выражения различных эмоций. Также выделяются конструктивная и прагматическая функции интонации.

В-пятых, в итоге проведенного исследования особенностей интонации разговорной речи жителей Алтайского края было отмечено, что: 1) преобладающим интонационным комплексом в разговорной речи жителей Алтайского края является комплекс, который используется, прежде всего, для выражения незавершенности речи, что довольно характерно именно для разговорной речи (ИК-3), на втором месте комплекс, который обычно используется для выражении высокой степени признака, действия, состояния, что характерно для разговорной речи ввиду довольно высокого уровня ее эмоциональности (ИК-6), на третьем месте, – комплекс, который часто несет оттенок вопроса, требования, а также часто встречается в неполных предложениях, которые характерны для разговорной речи (ИК-4), на четвертом – комплекс, который обладает довольно сложной структурой, что и предопределяет его довольно редкое использование в разговорной речи, для которой характерно, прежде всего, наличие небольших отрывков, а не длинных предложений со сложной конструкцией (ИК-5), на пятом – комплекс, часто использующийся при выражении завершенности (ИК-1), на шестом месте – чаще всего встречающийся в вопросительных предложениях с вопросительным словом (ИК-2); 2) фразовое ударение чаще всего падает на конечную часть фразы, на среднюю часть фразы падает меньше ударений, и значительно меньше – на начало фразы; 3) большое количество пауз предопределяет отрывистость речи.

Список информантов

1. Борисова В.М., 1939 год рождения, город Бийск.
2. Змазнева К.Г., 1924 год рождения, город Бийск.
3. Дейс Э.Р., 1948 год рождения, Топчихинский район, поселок Дружба.
4. Путилина А.Ф., 1942 год рождения, Алтайский край, село Тюменцево.
5. Усова. З.Е., 1939 год рождения, Быстроистокский район село Усть-Ануй.
6. Журавлева Ю.Н., 1937 год рождения, город Бийск.
7. Некрасова Ф. П., 1937 год рождения, Быстроистокский район, поселок Восход.
8. Иванова Г.Н., 1947 год рождения, город Бийск.
9. Сыщикова М.А., 1929 год рождения, Старобардинский район, село Старая Барда.
10. Зуева Е.П., 1936 год рождения, Кытмановский район, село Черкасово.

Библиографический список

1. *Арутюнова, Н.Д.* Речь [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 414-416.
2. *Арутюнова, Н.Д.* Язык [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 652 – 658.
3. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 448 с.
4. *Бахтин, М.М.* Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 500 с.
5. *Бахтин, М.М.* Тетралогия [Текст] / М.М. Бахтин. - М.: Лабиринт, 1998. – 608 с.
6. *Бахтин, М.М.* Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. - М.: Искусство, 1986. – 445 с.
7. *Бельчиков, Ю.А.* Русский язык. XX век [Текст] / Ю.А. Бельчиков. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 318 с.
8. *Бобров, С.П.* Интонация [Текст] / С.П. Бобров // Словарь литературных терминов: В 2 т., Т. 1. – М.; Л.: Издательство Л.Д. Френкель, 1925. – С. 299-302.
9. *Богданов, В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты [Текст] / В.В. Богданов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 88 с.
10. *Валгина, Н.С.* Активные процессы в современном русском языке [Текст]: Учебное пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
11. *Введенская, Л.А.* Русский язык и культура речи [Текст] / Л.А. Введенская, М.Н. Черкасова. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 384 с.
12. *Верещагин, Е.М.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы

[Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров; Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. - М.: Индрик, 2005. - 1040 с.

13. *Виноградов, В.А.* Ударение [Текст] / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 530 – 531.

14. *Виноградов, В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.

15. *Волошинов, В.Н.* Слово в жизни и слово в поэзии [Текст] / В.Н. Волошинов // Бахтин под маской. - Вып. 5(1): Статьи круга Бахтина. - М.: Лабиринт, 1996. С. 60 - 87.

16. *Выготский, Л.С.* Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. - М.: Лабиринт, 1999. - 352 с.

17. *Горшков, А.И.* Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика [Текст]: учебник для педагогических университетов и гуманитарных вузов / А.И. Горшков. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367, [1] с.

18. *Григорьева, О.Н.* Стилистика русского языка [Текст] / О.Н. Григорьева. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. - 164 с.

19. *Даниленко, В.П.* Общее языкознание [Текст]. Курс лекций / В.П. Даниленко. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2003. – 240 с.

20. *Данцев, Д.Д.* Русский язык и культура речи [Текст] / Д.Д. Данцев, Н.В. Нефедова. – Ростов-н/Д: Феникс, 2002. – 320 с.

21. *Земская, Е.А.* Разговорная речь [Текст] / Е.А. Земская // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 406.

22. *Земская, Е.А.* Разговорный язык [Текст] / Е.А. Земская // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 406 – 408.

23. *Земская, Е.А.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 278 с.

24. *Иванова-Лукьянова, Г.Н.* Культура устной речи: Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм [Текст]: учебное пособие / Г. Н. Иванова-Лукьянова. - М.: Флинта: Наука, 2004. – 200 с.

25. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

26. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

27. *Кибрик, А.Е.* Язык [Текст] / А.Е. Кибрик // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 604 – 606.

28. *Кодзасов, С.В.* Интонация [Текст] / С.В. Кодзасов // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 157 – 158.

29. *Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка [Текст]. Учебное пособие для студентов факультетов русского языка и литературы пед. ин-тов / М.Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.

30. *Кожина, М.Н.* Функциональный стиль (функциональная разновидность языка, функциональный тип речи) [Текст] / М.Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной; Члены редколлегии: Е. А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. — М.: Флинта: Наука, 2006. С. 581 – 583.

31. *Крысин, Л.П.* Язык и общество [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 658 – 663.

32. *Кузнецов, А.М.* Лексика [Текст] / А.М. Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.: ил. С. 257 – 258.

33. Культура русской речи [Текст] / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 506 с.

34. *Лагута, О.Н.* Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации [Текст] / Учебный словарь терминов. Часть 2. Учебное пособие для студентов и аспирантов отделений филологии и журналистики / О.Н. Лагута. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. – 147 с.

35. *Лаптева, О.А.* Разговорная речь [Текст] / О.А. Лаптева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 407 – 408.

36. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

37. *Лурия, А.Н.* Язык и сознание [Текст] / А.Н. Лурия. – М.: Наука, 1979. – 319 с.

38. *Львов, М.Р.* Основы теории речи [Текст]: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Р. Львов. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 248 с.

39. *Матвеева, Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. – Ростов-н/Д: Феникс, 2010. - 562, [1] с.

40. *Немченко, В.Н.* Введение в языкознание [Текст]: учебник для вузов / В.Н. Немченко. – М.: Дрофа, 2008. – 703, [1] с.

41. *Польщикова, Л.Д.* Интонация как проблема поэтики [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук / Л.Д. Польщикова. – М., 2002. – 215 с.

42. *Прияткина, А.Ф.* Русский язык. Культура речи [Текст] / А.С. Прияткина. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2005. – 165 с.

43. *Розенталь, Д.Э.* Справочник по русскому языку. Практическая стилистика [Текст] / Д.Э. Розенталь. - М.: Издательский Дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. - 381 с.

44. Русский язык и культура речи [Текст]: Учебник / Под ред. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2003. – 413 с.

45. Русский язык и культура речи [Текст]: Учебник для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др., Под ред. В.Д. Черняк. – М.: Высшая школа; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 509 с.

46. Русский язык [Текст] : Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 768 с.

47. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.

48. *Светозарова, Н.Д.* Интонационная система русского языка [Текст] / Н.Д. Светозарова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. – 176 с.

49. *Светозарова, Н.Д.* Пауза [Текст] / Н.Д. Светозарова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 369.

50. *Светозарова, Н.Д.* Темп речи [Текст] / Н.Д. Светозарова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 508.

51. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / Под ред. М.Н. Кожинной; Члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

52. *Торсуева, И.Г.* Интонация и смысл высказывания [Текст] / И.Г. Торсуева. – М.: Наука, 1979. – 111 с.

53. *Торсуева, И.Г.* Интонация [Текст] / И.Г. Торсуева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 197 – 198.

54. *Торсуева, И.Г.* Мелодика речи [Текст] / И.Г. Торсуева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 292-293.

55. *Торсуева, И.Г.* Ритм [Текст] / И.Г. Торсуева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 416.

Графические модели интонационных комплексов (ИК),
предложенные Касаткиным Л.Л.

